

25 Prosince 1931. **Volné Kozáctvo** Ročník V.

95

25-го декабря 1931 г. 25-го грудня 1931 р.

ПРАГА PRAHA

ГОД ИЗДАНИЯ 5-ый РІК ВИДАННЯ 5-ий

Ю. Липтон

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Праздник Вольного Казачества. (Svatek Volného Kozáctva).
2. 10-ое декабря в Париже. (10 prosince v Paříže).
3. Письма — приветствия, полученные редакцией „В. К." ко дню 10 декабря 1931 г. (Dopisy a uvitaní, které obdržela redakce ku dni 10 prosince 1931 r.).
4. О В.-К. с'езде. (O V. K. sjezdu).
5. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).

Почтовый ящик.

Югославия. — Г. М. — Получено. Привет.
Суботица. — С. — Хорошо. Привет.
Чили. — И. Ш. — Будем посылать. Уплатите, когда сможете. Привет.
Белград. — К. Ш. — Все получено. Привет.
Скоплье. — Я. К. — Получено. Привет.
Франция. — С. С. — Подписную плату можно присылать в заказных письмах или переводами, но каждый раз надо исправно и разборчиво писать адрес. Всю корреспонденцию надлежит адресовать редактору или редакции, — т. к. без этого последнего добавления получить ее мы не можем, что и случилось с Вашим переводом, на котором был исправно указан адрес, но не было написано: кому. Привет.
Франция. — И. С-да. — Получено. Спасибо. Привет.
Харбин. — И. К. — Получено. Привет.
Белград. — П. П. — Получено. Привет.
Швеция. — А. Т. — Получено. Привет.
Белград. — Б. К. — Получено. Привет.
Париж. — Е. Я. — Получено. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво":

В Ч. С. Р.:
В БРНО: **Виктор Карпушкин.**

В ЮГОСЛАВИИ:
Б. А. Кундрюцков. Белград.
А. А. Гейман. Зајечар.
Г. В. Алферов — Мраморак.
А. Чекин. Крагуевац.

В РУМЫНИИ:
С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Str. Mocancuta, 12. Bukarest V.
В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj, Str. Baba Novac, 23.

В ГЕРМАНИИ:
Г. А. Козловский. Berlin W. 50, Kaiser Allee 215.

В ПОЛЬШЕ:
Б. В. Фесенко. Варшава.
Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo, ul. Boguszewska 5, m. 1.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew, Hotel „Sokolowski", ul. Niemecka, 1, Wilno.

В БРАЗИЛИИ:
С. Савицький. S. Savytzky. Papanduva, via Canoinhas, S-ta Catharina.

ВО ФРАНЦИИ:
Ш. Н. Балинов. Париж.
А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; 17, rue Katherine Favre, Monplaisir-Plaine. Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; 82, av. Sidoine Apollinaire, Lyon-Vaise.
И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina; 59, rue du Marechal Joffre, Cenon (Gironde).
С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.
И. Т. Курило. M-eur Kourilo, Bourg des Maisons, par la Tour Blanche.
С. К. Поляков. M-eur S. Poliakoff, Rombas.

В БОЛГАРИИ:
П. Н. Кудинов. Александрово — гара. Видинско.
Т. Л. Ляхов. София, ул. Царь Семеон, 28.
Н. Егоров. Лом, ул. Царь Асенъ, 20.

В БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГЕ:
Ив. П. Егоров. (M-eur I. Egoroff) 21, rue Godefroid Devreese, Bruxelles.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine 2287 Columbus R-d, Cleveland, Ohio (U. S. A.).

Держава — Наша мета

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychazí 10 a 25 každého měsice).

Редактор **И. А. Билый.**

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.

№ 95 *Пятница, 25 декабря, 1931 — Пятниця, 25 грудня, 1931.* *№ 95*

Редакция журнала „В. К.“ от всей души поздравляет всех своих сотрудников и читателей и всех вольных казаков: и там, под красным московским игом, и здесь — в рассеянии — сущих, с наступающим

Новым Годом

и праздником Рождества Христова.

— Братья казаки, от того — будем ли мы служить себе или другим, будем ли об'единены своей казачьей программой или расбросаны по чужим группировкам, от нас самих — от степени нашей сплоченности около и под своими казачьими знаменами и от степени нашей политической активности будет зависеть сделать грядущий год лучшим для казачьего дела, чем год отходящий.

Праздник Вольного Казачества.

День 10 декабря, день выхода в свет первого номера журнала „В. К.“, праздновавшийся вначале только самой редакцией, к четвертой годовщине его стал уже всеобщим вольноказачьим праздником. Праздновавшийся вначале только в Праге, он в этом году праздновался уже и в Париже, в Лионе, в Белграде...

Итак, вольные казаки имеют свой день, свой годовой праздник. Установился он „сам собою“ и принят всеми в. к. как свой. Никто нам раньше его не навязывал, никто не предлагал, но — он есть.

Пусть же он останется навсегда на будущее тем праздником казачьих патриотов, каким окрестили его теперь в. к. в своих письмах — исповедях редакции журнала „В. К.“ Пусть всегда в этот день казаки оглядываются на свое прошлое и намечают путь свой для будущего.

10 декабря в Праге. Отель „Graf“. С семи часов собираются гости. В просторном зале сервирован стол. Цветы. Казачьи флаги.

В $7^1/_2$ ч. редакция занимает свое место. Редактор, приветствуя собравшихся, приглашая гостей и сотрудников разделить традиционную уже чашку чая, произносит следующую речь:

Речь редактора „В. К.“ И. А. Билого.

М. Г-ни и М. Г-ри!

Сегодня вольные казаки празднуют четвертую годовщину выхода в свет первого номера своего журнала. Четвертый раз собираемся мы на нашу скромную чашку чая, чтобы в кругу своих гостей, сотрудников и тех немногих вольных казаков, которые смогли преодолеть „технические затруднения“ и присутствовать здесь непосредственно, отметить день 10 декабря, ставший уже вольноказачьим праздником. Те письма, которые лежат передо мною, свидетельствуют, что если бы все мы могли собраться сегодня вместе, нам пришлось бы искать самый большой зал в Праге. Я верю, что на освобожденной Родине в будущем в. к. всегда будут с'езжаться в этот день, чтобы не только вспомнить тяжелые годы эмиграции, но и общими силами думать о том, как наилучше устроить казачье государство так, чтобы всем народам его и их будущим поколениям жилось в нем хорошо и

радостно... Пока... пока же будем к тому счастливому времени стремиться, работая для его приближения не покладая рук, не зная усталости, не делая передышек, ибо дома у нас во много раз тяжелее, чем нам здесь. И как раз прошедший год прошел там под знаком усилившегося террора красных оккупантов, бесконечных высылок, ссылок и заточения. Стон слышится с нашей родной Земли... И трудно сказать, чего там льется больше: крови или слез...

Чем ближе конец красному царству на наших Землях, тем лютее враг. Все мы знаем, что такое большевизм, но может быть не все мы знаем, что такое — разнузданный и раз'яренный большевизм, — большевизм непримиримый и беспощадный. Об этом больше всего знают наши братья там... Доведенные до отчаяния, — они восстают, зная, может быть, заранее неудачу своих попыток. Несколько таких попыток было и в этом году. Поскольку они были сильны, свидетельствует уже одно то, что красные оккупанты вынуждены были вести против восставших на Кубани газовую войну. Красная армия подавила все начинавшиеся до сих пор местные восстания. Надо признаться, что „Русь красная", — эти варвары XX-го столетия — достаточно сильны, чтобы подавить неорганизованные вспышки отчаявшихся и рискнувших на все горячих голов. Но, мы глубоко убеждены, что придет и то одно восстание, которое сразу охватит все порабощенные народы и подавить которое завоевателям не удастся... Ныне же, перед светлой памятью всех отважных, жизнь свою в борьбе за Волю и Долю Казачества положивших, смиренно склоним свои головы (все встают). А тем живым, но мучимым на своей Земле, в Соловках-ли, в Сибири или на Урале — всем им наш поклон, наш привет-ответ: „Слышим!" Слышим и знаем об их безмерных страданиях, слышим и знаем об их затаенных желаниях... Слышим — и долг свой исполним!

Уже и чужие люди свидетельствуют о ненависти казачьей к Москве о единственном настроении царящем там — стремлении к освобождению. К сожалению, среди казачьей эмиграции, на которую возлагают столько надежд там (прочтите только в сегодняшнем номере нашего журнала плач-письмо казачки к своему мужу), много есть еще тех, которые думают больше не об освобождении, а о том, что бы они сделали с Казачьими Землями после освобождения, к какому новому господину повели бы их в услужение... Много и тех „неопределенных", кто избрал себе в удел пассивность, ожидание, что кто-то что-то сделает и без них.

Не будем повторяться здесь о единонеделимцах — им достаточно отводилось места на страницах журнала. Это, в большинстве, те „упорные", которые ничего чужого не забыли и ничему своему не научились. Правда, есть одно „преимущество" единонеделимческой ориентации: она избавляет своих последователей от необходимости самим думать о своем казачьем будущем, предоставив этот вопрос всецело усмотрению русских, а себе оставив роль только исполнителей. Те, конечно, „подумают" и решат, вернее давно уже решили казачий вопрос в своих интересах, а как исполнителей казаков тоже используют. Но что будут иметь со всего того казаки? Весьма легко ответить на этот вопрос, вспомнив, как „думали" по казачьему вопросу Деникин-Врангель и их окружение. А ведь Деникин еще слыл за „либерала", Врангель пробовал говорить о федерации...

Мы глубоко уверены в том, что единонеделимчество среди казаков будет скоро изжито совершенно. Это случится тем неизбежнее, что единонеделимцы из казаков не могут противопоставить нам никакой своей программы, никакой своей идеи, кроме не своей заповеди служения чужому... Ибо единонеделимцы из казаков борятся за русское прошлое; мы, самостийники, боремся за казачье будущее.

Мы знаем и результат нашего „состязания" — будущее принадлежит будущему, но никогда — прошлому!

Большим, может быть, злом для казачьего дела, чем казачье единонеделимчество, является наблюдающееся еще среди части казачьей эмиграции „безразличие", т. е. отказ от активной политической деятельности и надежда, что кто-то что-то, помимо нас самих, должен сделать. Часто приходится слышать: „Хорошо было бы жить самостоятельной жизнью, но я не верю, чтобы это можно было осуществить"... Такие настроения собственного бессилия — тоже результат векового единонеделимческого воспитания Казачества в духе и смысле „истинно русском": нас приучили не верить в свои силы, не верить в то, что казаки могут и способны к творческой общественной или политической деятельности, что они могут дать что-либо на поприще научном, в области техники или искусства. В составе бывшей России казакам отводилось одно поле деятельности — поле брани — и то во славу и величие того народа, который истребляет сейчас Казачество так, чтобы от него не осталось и корня. И не кажется ли вам, господа, что в результате всего этого воспитания и политики старой России, Казачество обратилось ныне в богатыря, не верящего в свои собственные силы?.. И не следовало бы, в интересах самого богатыря, разбудить его и вдунуть в душу его больше бодрости и веры? Знайте, братья казаки, что наши силы равны нашей вере в свои силы. Силы у нас, казаков, есть, надо только, чтобы мы сами в них больше верили и не растрачивали их попусту на чужое дело, а целесообразно тратили их на свои задачи, на осуществление своих целей. Тогда будущее Казачества будет обеспечено.

Сегодня, вступая в 5-й год издания журнала, мы можем подвести итоги своей четырехлетней работы и со спокойной совестью отметить уменьшение и лагеря единонеделимцев и лагеря

пассивных. Ибо, как мы заметили — и как должно быть — всякое пробуждение казачьего чувства, казачьего начала в казаке неизменно ведет пробуждающегося в лагерь казачьих самостийников. Этот один итог стоит того, чтобы оправдать четырехлетнее существование журнала. Но, наша работа еще впереди. И если первые четыре года пошли на пробуждение Казачества, на формулировку казачьей программы и на обнаружение казачьих сил, то дальше, к тем задачам прибавляются более трудные и ответственные — исполнение программы, борьба за нее на фронте внутреннем и на фронте внешнем. Справимся ли мы с ними? — Мы сделаем все, чтобы с ними справиться. Задачи эти будут тем легче, чем единодушнее казаки станут на путь их осуществления. Идеальным для Казачества было бы такое положение, при котором „фронт внутренний" исключался бы совершенно и все свои силы казаки могли бы направить на фронт борьбы внешней. И как бы эта задача, задача внутренней консолидации казачьих сил не была трудна, мы, идя к своей главной цели, не перестанем звать к ней казаков. И пусть потом за бортом казачьего об'единения останутся некоторые неисправимые — представители ли казачьей старшины прошлого или рядового казачества — все равно, — те нам нужны уже и не будут. Мы тем более уверены, что это будет так, так как надеемся достигнуть своей цели не разжиганием страстей и подогреванием внутренних споров, а проповедью своей программы и творческой положительной работой.

В заключение несколько слов о журнале-юбиляре. О его значении и его достижениях свидетельствуют сегодняшние поздравления — лежащие перед нами письма читателей. Одним из несомненных достижений его является и то, что нам давно уже на 24 страницах тесно. В истекшем году пришлось перейти на 28, пришлось, что я, как редактор, отмечаю с особенным сожалением, сократить до минимума литературный отдел и все же приходится устанавливать очередь на присылаемый материал, часто и длинную, что вызывает иногда и недовольство авторов. Это недовольство, впрочем, не принадлежит к той категории недовольств, которые приводят к „бунтам и революциям"...

Второе наше достижение в истекшем году, — достижение, которое я отмечаю, наоборот, с особо подчеркнутым удовлетворением, — это то единодушие, с каким сотрудники, при первом обращении к ним редакции, отказались от гонорара и перешли на бесплатное сотрудничество. Это — жертва на общее дело. Спасибо им.

Остается только пожелать, чтобы в наступающем, 5-м году издания журнала, примеру сотрудников последовали и читатели с исправной подпиской.

Журнал сделал многих казаков самостийниками, вернее — разбудил у казаков самостийность, стал для расселенной казачьей эмиграции знаменем борьбы за лучшее будущее Казачества. Неудивительно, что и день его первого выхода в свет начинает праздноваться как праздник вольных казаков не только в Праге. Пусть в этом году это будет три-четыре места, — мы уверены, что через год его будут праздновать везде, где есть вольные казаки, все равно — останемся ли мы заграницей, или вернемся домой.

Но, 10 декабря — праздник не ради празднеств, это — праздник духовного единения вольных казаков, день смотра, день проверки и подсчета их сил. Силы эти нам уже не только нужно знать, но и упорядочивать их, ибо события каждый день могут поставить перед нами самые неожиданные возможности.

Заканчивая свое слово, я хотел бы напомнить всем вольным казакам, что борьба политическая не легче борьбы вооруженной, и что как в той, так и в другой могут быть и успехи и поражения. И, как на войне, не следует пьянеть от успеха и не падать духом от неудачи, так и в нашей борьбе политической не следует, при успехе, складывать руки и думать, что все уже сделано, так равно не следует опускать их и при неудачах. Будем всегда помнить конечные наши цели и неизменно к ним идти.

Казаки никогда не были малодушными на поле брани. Не будем же малодушны и в политической борьбе (какими бы средствами она ни велась) за освобождение своего народа, за его лучшее историческое будущее.

Посылая сегодня привет всем вольным казакам, я еще раз зову их к дружной совместной работе. Знаю, как отягощается наша задача нашей расбросанностью по всему миру, — но, рассеянные физически, будем едины духовно, будем связаны единым порывом и единым устремлением к осуществлению основной нашей задачи. Год тому назад я подчеркивал, что будущая роль казачьей эмиграции будет гораздо более нужной и целесообразной в области политической, чем непосредственно военной. Сейчас мне хочется еще раз напомнить это и обратиться ко всем вольным казакам с призывом: учитесь политической борьбе, готовтесь быть агитаторами и активными проводниками вольно-казачьей программы по возвращении на свою родину!..

После речи-приветствия редактора гости приглашены были к столу. В дружеской, приятельской беседе прошел вечер.

Чай чередовался с речами, речи — с чаем.

С большим вниманием слушали присутствовавшие письма — приветствия вольных казаков из далеких стран. Ясно было, что на некоторых гостей, уже старших людей, опытных публицистов, переживших и наблюдавших у себя процесс национального возрождения, письма казаков делали впечатления. Эти письма связали тогда невидимыми нитями всех нас и об'единили в одну семью...

С речами выступили: секретарь ред. С. Б. Балыков, К. К. Поляков, донской казак станичник Акимов и украинец сотник М. Битинський.

Слово С. Б. Балыкова (секр. ред.).

Мил. Государыни и Мил. Государи!

Разрешите и мне, как одному из тех калмыков, которые связав политическую судьбу своего народа с судьбою Казачества, вот уже четыре года продолжают сотрудничество с вольноказачьим движением, сказать несколько слов.

Я коротко скажу, что нам, калмыкам вольноказачьей ориентации, нет оснований опускать руки. Если четыре года тому назад мы еще гадали о том — поймет ли нашу концепцию наш народ, сочтет ли он за спасительное — возможность реального осуществления нашего стремления и т. д., то к этому времени мы имеем несомненные данные за то, что наша постановка национального вопроса, несмотря на ее неожиданность, новизну и смелость, нашла в сердцах многих наших собратьев отклик. А поэтому, в данное время, мы питаем полную уверенность, что уже в недалеком будущем нам удастся повести по крайней мере большинство калмыцкого народа по пути именно нашего разрешения национального вопроса.

Конечно, мы, может быть, далеки еще от конечной цели, но, если принять во внимание этапы истории аналогичных национальных движений в жизни других народов, если учесть состояние уровня массового политического сознания и прибавить к этому специфические условия эмигрантской жизни, то есть и вполне благоприятные для нашего течения признаки. Так, например, нам удалось вызвать интерес к политическим вопросам у многих таких наших собратьев, которые до этого совсем ими не интересовались; а коль скоро масса заинтересовалась общественно-политическими вопросами, то она, естественно, как и всякая другая народная масса, всегда будет тянуться в сторону идеального разрешения вопроса. И действительно, мы имеем в своих рядах уже открыто и активно нам содействующих представителей из гущи народа. А кроме того, мы пользуемся молчаливой симпатией большинства нашей эмигрантской интеллигенции, особенно в молодой ее части.

Помимо всего этого, как результат нашего движения нужно принять в счет и еще один факт: Мы сумели заделать ту трещину, которая, сама собой, вследствие расбросанности и отсутствия здесь в эмиграции, повседневных общих дел и интересов, главным образом, а отчасти и вследствие неладов бывших наших старых вождей, было образовалась между казачьей и калмыцкой эмиграцией. Теперь в результате нашей работы, казак и калмык во многих местах вновь почувствовали себя членами одной семьи, вновь окрепла взаимная тяга, как у людей, у которых в будущем — одна доля. Возникновение вольноказачьих станиц, состоящих из калмыков и казаков смешанно, а также страницы журналов — „В. К." и „Ковыльные Волны" — тому явное доказательство.

Само собою разумеется, что в этой нашей работе положительная роль журнала „В. К.", как я и раньше имел случай отмечать, была и есть неоценимой.

А поэтому, желая Вольному Казачеству еще больших достижений к своему 5-тилетнему юбилею, мы должны пожелать успеха в работе его редактору, всем присутствующим и отсутствующим его сотрудникам, которые своими трудами подняли журнал на должную высоту.

А братья казаки должны внимательно прислушиваться к голосу своих публицистов и литераторов и слышать в мотивах их творчеств гул приближающейся своей свободы, ибо, как звуковые волны, прежде всего, колеблют тончайшие струны инструмента, так и все грядущие, великие события в жизни народа прежде всего отражаются в содержании его литературы.

В это грядущее наше освобождение надо верить, этой верой жить и для претворения ее в жизни — работать неуклонно.

Слово К. К. Полякова.

Сегодня мы, вольные казаки, сосредотачиваем свое внимание на определенном, исключительном событии в нашей жизни. Четыре года тому назад вышел из печати первый номер нашего журнала „Вольное Казачество"-„Вільне Козацтво". К настоящему дню вольные казаки имеют уже 94 номера своего журнала. Каждый номер — это призыв, обращенный к казачьему сознанию и удар по положению тех, кто пытается препятствовать казачьему освободительному движению.

В этот день особенно остро вспоминаются все яркие моменты из жизни нашего народа; все то, что предшествовало нашей настоящей эпопее борьбы за независимость.

И когда мы воскрешаем в памяти все прошлое нашего народа, гордостью наполняется сердце и еще более прибывает энергии в борьбе за лучшее будущее нашей Родины.

Мы прежде всего преклоняемся перед светлою памятью наших народных героев, которые страданиями и кровью своей закрепили за нами наше право на независимость. Своей смертью они сохранили жизнь казачьей идее, которая, несмотря на все преследования наших врагов, дожила до наших дней и в настоящее время вдохновляет и окрыляет новые ряды бойцов в их борьбе за независимость. Атаманы: Лаврентьев, Булавин, Ефремов; Войсковые старшины: Евграф Грузинов, Чюрносов и многие другие казаки дают нам возможность с гордостью установить тот факт, что Казачество никогда не прекращало борьбы за свою Свободу, что оно всегда стояло в позиции отпора против московского угнетения.

Если народ выдвигает из своей среды ярких борцов за независимость, то это является знаменателем настроения его самого и говорит о том, что стремление к независимости всегда жило в нем. И если временами, под давлением силы русского оружия, это стремление на время пригнеталось, то, сохраняясь в потенциальном состоянии, оно при первой возможности выливалось в форму горячей героической борьбы.

Через все столетия до наших дней казачий народ пронес незыблимыми принципы свободы, равенства и братства. И свободу он понимал не эгоистично; он не хотел ее только для себя, но нес ее и всем угнетенным, тоскующим по ней. Доказательством тому — наша история и наши песни, рассказывающие нам о том, как наши предки на утлых стругах, но с мужественной душой, выходили в Черное море, разбивали турецкие галеры и каторги и расковывали невольников, давая им новую свободную жизнь. Впоследствии эти бывшие невольники, благодарные Казачеству за освобождение, ревностно служили его принципам и иногда даже некоторые из них становились первыми гражданами Казачества, как например Атаман вольного Дона Каторжный.

Все выше сказанное не подлежит оспариванию. Это незыблемые факты нашего прошлого, которые, как скульптор резцом, на страницах истории отобразили подлинное, одухотворенное лицо нашего свободолюбивого народа.

И все это дает нам право сказать, что Казачество крепко держится тех принципов, которые всегда обеспечивают положительный результат освободительной борьбы, а именно: оно стоит за свою Свободу так же решительно, как и за Свободу всех угнетенных и умеет уважать чужую Свободу и особенности.

Если мы обратимся к историческим аналогиям то увидим, что недавно освободившиеся народы, как то: Польский и Чешский шли тем же самым путем. В момент величайшего напряжения в борьбе за свою свободу, они не забывали и про других угнетенных и помогали им изо всех своих сил и возможностей. Особенно ярко это выразилось в Польском освободительном

движении, когда поляки, борясь за свою свободу с Российским государством, направляя свои силы против главного препятствия к их Свободе — самодержавного строя, помогали одновременно русским революционным движениям, желая и им свободы.

Отметив это мы сейчас же увидим полную аналогию с этим и в нашей казачьей истории. Войсковой старшина Дона С. Т. Разин, подняв оружие против тех, кто являлся общим злом, против царя и воевод, рассчитывал, что русский народ стремится к освобождению и что освободившись он будет добрым соседом Казачества. Он полагал, что, освободившись от деспотии, русский народ будет уважать казачью свободу. И Степан Тимофеевич Разин понес освобождение русскому народу, но этот народ равнодушным и вялым взглядом раба проводил его на плаху и безучастно смотрел на мучения казака, который мужественно умер за принципы свободы, равенства и братства и, который муками и смертью своей скрепил основное положение Казачества: стоять за свою свободу так же твердо, как и за свободу всех жаждущих ее.

На основании всего сказанного долг каждого сотрудника нашего журнала, всей казачьей интеллигенции и каждого казака раскрывать перед европейской общественностью подлинную сущность Казачества и везде и всегда популяризовать идею казачьей независимости.

Опираясь на историю, мы должны знакомить европейцев с тем, что наш народ всегда был поборником Свободы и что за нее пролито в прошлом и проливается в настоящем много казачьей крови и выплаканы очи наших женщин...

Сегодня, в день выпуска юбилейного номера нашего журнала, мы с удовлетворением отмечаем ту разницу, которая определилась между казачьей эмиграцией 27-го года и настоящего дня. Политическая армия Вольного Казачества растет и, принимая во внимание многие положительные качества нашего народа, мы уверены что она будет весьма боеспособна, о чем уже говорят первые наступательные движения вольно-казачьих организаций.

Всех вольных казаков я призываю к дальнейшей работе и напоминаю, что только жертвенность и подвиг приблизят нашу цель — освобождение Родины. Пусть наши народные герои далекого прошлого и недавно погибшие — Рябовол и Кулабухов — послужат для нас вечным примером в нашей работе на благо Казачества.

Нашим дорогим собратьям по перу, сотрудникам нашего журнала, дай Бог сил и здоровья в их журналистической работе, чтобы они, как и раньше, с успехом кристаллизировали казачью народную мысль.

Всем же нам пусть будут заповедью слова нашего умершего соратника, казачьего поэта Ю. Ф. Гончарова:

„Себе самому служить мелко и нет удовлетворения... одно только и осталось — вера в Казачество, служение Ему“.

Слово станичника Акимова.

Донской казак (офицер) Акимов начинает с извинения за простоту своей речи, „но, как казак, душой переживающий и болеющий за судьбу Казачества, я не могу молчать, когда нам, казакам, пришло время сговориться и понять друг друга. Неудачу в прошлой нашей борьбе тем только и можно об'яснить, что мы, казаки, были несознательны и шли, не зная за кем; теперь от этого нам нужно избавиться и политически проснуться, благо, что „Вольное Казачество“ регулярно выходит и просветляет нашу душу, дает нам знание о нашей правильной истории и мы уже начинаем понимать — кто мы есть и где наш интерес. Я считаю, что у нас был слишком большой авторитет генералов, которые на нас смотрели, как на средство — делать ту, или иную себе полезную политику. Они привыкли нас тащить за собою туда, где им больше дают чинов, орденов или денег. В особенности этот торг нашими душами усилился в эмиграции. Укажу на недавний пример, когда я взял в руки номер 93-й „В. К.“ и увидел статью под заглавием „Дезертир“, где говорится, что один генерал „потерял веру в „В. К.“ и что он находит, что казакам лучше будет, если они войдут в состав сильного государства“... Станичники!.. Да, что же это такое, значит он, три года писал, говорил, морочил нам голову, а когда мы, наконец, начали пробуждаться и понимать свою суть, так он говорит, что этим не стоит заниматься... Ведь это издевательство! А секрет-то, видно, не в том, что он потерял веру, а в чем то другом... Вероятно, не веру, а другое что он потерял... ну, а мы, значит, за ним иди?!... Нет, довольно нам быть игрушкой в руках генералов, потерявших честь и совесть... Пусть не обижаются те генералы, которые стоят за интересы Казачества, о тех, конечно, речь не идет...

Наша беда в том, что мы, казаки, все еще не можем понять, в чем наш истинно-казачий интерес и потому у нас даже есть такие казаки, которые стоят за „императора Кирилла“, которых часто собирает Чапчиков и дурачится над ними...

Еще раз благодарю редактора и всех сотрудников „В. К.“, которые знакомят нас с казачьей историей и указывают нам беспрерывно, где наш казачий интерес и как нам нужно за него стоять. Пусть нас даже мало, но с нами правда. Из Чешской истории известно, что Ян Гус был один и боролся за правду; его враги тогда победили и на костре сожгли, но идею не смогли убить и победить и она по сей час жива, она победила.

Главное, нам, казакам, нужно понять друг друга и сговориться; я верю, что ни один казак Казачеству не враг и когда все увидят, что „В. К.“ борется за его истинные интересы, то казаки все потянутся к нам душой. Я живу с казаком, который не вольный казак, но часто говорим и друг друга понимаем, но только не понимаем, каким бессовестным надо быть, чтобы, как атаман, вывезти казачье добро, открыть на него банк и спокойно жить и еще против казачьего интереса их расходовать...

Еще я встречал много казаков, которые сочувствуют идее „В. К.“, но говорят, что не могут поверить, чтобы это так случилось, чтобы мы могли добиться свободы. На это я призываю станичников верить и бороться и мы достигнем желаемого, а если будем желать и сочувствовать, но бояться что-либо делать, то мы и пропадем. Работа „Вольного Казачества“ нас пробудила, но еще не влила в нас активности, нам надо еще научиться быть активными и все будет хорошо. Прошу извинения, что я немножко погорячился, я не оратор, а что говорю, так говорю от чистого казачьего сердца, а редактора прошу не сворачивать с намеченного пути... (продолжительные аплодисменты).

Вольные казаки! берегите свой журнал — он вам будет нужен по возвращении домой еще больше, чем здесь.

Каждый полный комплект журнала „В. К.“ имеет значительную цену уже сейчас, — в будущем значение и цена его будут далеко большими, чем мы можем сейчас предполагать.

Промова сотника М. Битинського.

У день четвертої річниці виходу журналу „В. К.“, маю честь і велику радість привітати редакцію, співпрацьовників і всіх вільних козаків з їх великим святом. Хай же живе, росте, розвивається, кріпне і розцвітає щасливо Вільне Козацтво на радість друзям, на страх ворогам! Сердечно бажаю також здоровля й сили проводові Вільного Козацтва та всім його робитникам для продовження великої, тяжкої, відповідальної і корисної праці.

Дозволяю собі висловитись і виступити з оцим ось привітанням в імени тих українців, що вважають себе за друзів Вільного Козацтва, самостійницького козацького руху та за прихильників журналу „В. К.“, який цей прекрасний, благородний і нестримний рух очолює. На жаль, не маю змоги і щастя виступити зараз з привітанням В. К. від імени всіх, всіх українців без ріжниці напрямків і поглядів, бо... Будемо говорити правду. В цей достопамятний для В. К. день четвертої річниці, день радістий і для самого Козацтва і для його друзів, не хочу обтяжувати свойого сумління замовчуванням прикрої правди; навпаки, вважаю за свій, що правда, сумний обовязок цю правду в очі козацтву сказати. Отже, кажу, на превеликий жаль, не маю щастя привітати в цей день В. К. в імени всіх українців, бо не всі з українців з однаковою щирістю, співчуттям і розумінням ставляться, як до вільнокозачого руху взагалі, так і до журналу „В. К.“ зокрема.

Як нам, друзям В. К., так і самим козакам, треба відноситись до цього сумного факту свідомо і спокійно; треба розуміти, що випливає цей факт з певних природніх обставин, що грунтуються на непережитій ще психольогічній і культурній спадщині б. Росії. Спільною нашою метою в цій лінії має бути поборення цієї спадщини, але мусимо знати, що і кожний новий рух, кожна нова боротьба, розносячи в щент старі підгнилі основи, не в змозі стерти та згладити усі до чиста уламки їх; потрібний певний довший час, поки ці уламки самі сопорохніють. Так ось, як уламки, як сліди цієї спадщини російського рутинного виховання залишається і в наш час, як серед самих козаків, так і серед їх сусідів — инших народів — специфічне неґуюче чи недовірливе і лякливе ставлення до нового, живого, так могутньо виявленого самостійницько-державницького козацького руху.

Мені зараз хотілось би бодай коротко проаналізувати лише кардинальні лінії ріжних відношень до вільнокозацького руху з боку, мовляв, нашого, з боку українців.

Як відомо, на кожну річ може бути два експресійно-чинних протилежних погляди; один — позитивний, другий — неґативний. Отже, коли якесь явище розглядається в площині „або — або“, то до нього і викликається відповідно одно із суперечних відношень, чи то прихильне, чи то вороже. Третього, виключеного, як стану рівноваги, стану байдужого в цім разі, здається, не мусіло б бути. І ось, як це не дивно, з боку українського в питанні козацькому якраз цей третій стан, стан байдужости і незаінтересованности у достатній мірі можна і констатувати. Серед українців майже не знайдеться ворогів козацтва, зате з достатньою ясністю пробивається серед більшости нас певна байдужість і до самостійницького козацького руху і до козацького питання взагалі.

В цьому відношенні нас, українців, виходить, можна поділити на два табори: один експресійний прихильний до козацтва й його самостійницького здвигу, другий бездіяльний, байдужий до питань козацьких.

Причиною цього є безперечно інерція російської культурної спадщини у байдужих, віяння нового духу часу у експресійних, а загалом і на тих і на других позначився цілком відмінно вплив неоднакового виховання. Стан байдужости до козацького руху випливає у багатьох українців просто з недовірря до нього. За старою, заскорузлою, всуґгестованою російським вихованням звичкою, не можуть вони розуміти козацтво инакше, як певний службовий стан, по характеру близький до бувшої всеросійської жандармерії, а козака, взагалі, звикли уявляти не инакше, як з нагаєм в руці. Отже, ясно це спадщина минулого, і не дивно, що переважна більшість з цих байдужих і недовірливих до козацтва належить до нашого старшого покоління. Звичайно, і це правило має свої виключення, як це бачимо ми зараз тут (промовець і присутні звертають увагу на присутніх: проф. М. А. Славинського та проф. О. О. Ейхельмана. Р е д.) Це явище, як я вже сказав, є уламком, останком колишніх основ укладу старого часу, зруйнованих бурливим рухом часу нового; і знов, як сказав, і зараз повторюю, до явища цього треба ставитись з розумінням і спокійно. На зглаження уламків час працює...

Натомість з повним вдоволенням і радістю можемо відмітити, що другий наш табор молодий, рухливий і чинний з групами прихильників, приятелів і друзів козацтва росте, кріпне і розвивається. Це переважно наша молодь, головно військові, що виховані в умовах зовсім иншого часу. Формувалося це покоління у вирі боротьби і виховувалося у вогні змагання, тому й щодо означення свойого відношення до ріжних явищ навчилось мислить воєнними категоріями: „ворог“, „нейтральний“, „приятель“, „друг“; почуття загострились і набули здібність швидкого розпізнавання та орієнтації; воля осягла властивість швидкого вирішення і негайного чину. Ось чому це молоде воєнне покоління швидко так розпізнало, означило самостійницький козацький рух за корисний і для нас, козаків-самостійників умістило в число своїх найперших друзів, а журнал „Вільне Козацтво“, що очолює цей рух та з'являється найповнішим, найяснішим і найодвертішим виразником самостійницьких козацьких гаслів, прагнень і ідеалів, визнало за найбільш шановану у всій козацькій пресі трибуну.

Як же ми, українці друзі козацтва, розглядаємо, так би мовити, реально козацьке питання? Передовсім, беручи це питання у повному обсягу, поділяємо козаків на дві групи — на козаків старого часу несамостійників, прислужників Москви і на козаків часу нового, самостійників-державників. Свідомі ми і того, що самостійницький козацький визвольний рух тяжко поки що пробиває собі дорогу; знаємо і те, що в середовищах козацтва не зник ще, так би мовити, своєрідне козацьке „сословіе“ і що козацькі маси розбиті на ріжні групи в цій лінії, мають ріжні тони забарвлення від білого монархічного до червоного комуністичного. Та це нас не лякає. Дивимося на це, як на звичайне явище, що відбувається по сталому закону ріжних перегруппировок в часі історичних здвигів. Не лякає нас і те, що самостійницький козацький рух ширитиме зараз переважно між козацькою еміґрацією. Ми на це дивимось спокійно і з вірою в майбутнє. Бо ми знаємо, що кожна велика ідея завжди є тяжковажною, що масову інерцію поборює вона поступово; знаємо, що „козацьке сословництво“ є психольогічний уламок минулого, як і наше і всіх инших народів „малоросійство“, засуджене новим часом на вимирання; віримо і в те, що і на землях козацьких „стараннем“ і поведінкою самого ворога-окупанта виковуються самостійницькі стимули чи бодай настрій, при якому пізніше легко буде поневоленому козацтву прийняти усі ті яскраві визвольні гасла, що витворюються тут вільнокозацькою еміґрацією. Ми доцінюємо ці всі явища і віримо тому у визвольний козацький рух так само, як віримо в анальогічний власний рух.

Бо ми певні, що переживаємо тепер добу національно державного відродження народів; певні, що історико-соціяльні процеси цього відродження із Европи перекинулись вже за кордони б. Россіи та здвигнули усі поневолені нею народи на боротьбу; певні, що і козацтво переживає зараз перелом, що воно збуджується, усвідомлюється своїх власних завдань та стає нарівні з иншими на боротьбу за свою волю; певні через те також і в тім, що самостійницький козацький рух, наповнений живим творчим духом нового історичного часу, буде безперестанно рости, ширитись і кріпнути аж до свого повного вивершення. Ось чому ми маємо повне довірря до цього руху взагалі.

В відношенні ж до самостійницького вільнокозацького руху з'окрема маємо певність і досвід, що козацький визвольний рух вільними козаками найясніш, найреальніше, найодвертіше формульований та голошений ними прилюдно програм, доведений до вивершення в рішенні головних козацьких проблем. Це вже є певна викінчена величина, з якою можна рахуватися і реально комбінувати у грі. Крім того, бачимо і знаємо, що В. К. здобуло собі найміцніших позицій у козацьких масах, що посідає воно серед них найбільшу зі всіх инших козацьких групировок моральну силу і вплив, та що точно окреслені ним визвольні гасла є на сьогодні між козацтвом найбільш популярні і суґґестивні. Ось чому ми і з'окрема маємо найповніше довірря до вільнокозацького самостійницького руху та чому вільних козаків уважаємо за своїх друзів та за майбутніх перших поплечників у боротьбі за свободу.

Наша дружба, побратимство можуть бути і мусять бути міцні і не зрушні, бо будуються вони на великих моральних і природніх основах.

Маємо багато спільних пунктів, в яких можемо і по дружньому і по братньому зійтися. Перше, що нас безперечно єднає і дружить, це наш спільний ворог — гнобитель нашої волі — Москва. Цей ворог диктує нам однаково неустанну до перемоги боротьбу з ним; в цій боротьбі — наш спільний інтерес; а ця боротьба і цей інтерес вимагають від нас взаємної піддержки і співділання.

Крім того, маємо й инші причини та мотиви до глибшого взаємного зрозуміння та тіснішого дружнього єднання. Не забуваймо передусім, що зі всіх словян українців і козаків вяже найближча кровна рідність; і в наших і в ваших жилах тече словяно-тюркська кров. Лучать нас тісно і історичні лицарські традиції взаємної піддержки, коли не раз наші предки спільно ходили бусурмана воювати... Коли в історичному минулому у нас і траплялися непорозуміння, сварки і розбрат, коли брат на брата, козак на козака зброю підносив, то ставало це не з нашої або вашої вини: ворог, ворог одвічний, оці московські деспоти, усякі Петри та Катерини, підступом і силою тручали нас на ножі. Хай же забудуться сумні трагічні часи незгоди.

Натомісць завжди памятаймо минулі звязки дружні і спільну лицарську славу. Не забуваємо ми, що козацтво було великим борцем за свободу і одно з перших в Европі виробило у себе самобутній демократичний устрій, оснований на принципах свободи, брацтва і рівности. Не забувайте ж, і ви козаки, що й Україна є козацькою землею, що на ній цвіли і буяли численні козацькі полки і з таким же, як і у вас народовольческим устрієм; не забувайте, що українська конституція гетьмана Орлика 1711 р. основана на тих же принципах свободи, і рівности, і рівноправства і що з'явилася вона на 90 років раніш за Французьку Революцію та була одною з найперших в Європі.

Не забувайте і того, що Україна була колискою славного на весь світ Запорожжя і що нам слава цього рідного лицарства так же дорога, як дорога вона і вам через нащадків запорозьких — Чорноморців.

Не забуваймо ж і Ви і ми і того, що ми своїми землями є постійні сусіди, і що сама природа визначила нам необхідні приятельські відносини.

І ми і ви мусимо себе взаємно вважати за найрідніших братів та найближчих поплечників у боротьбі, найбільших приятелів у миру. Коли ударить грім і станемо знов до зброї, то один на одного будемо найперше оглядатися.

Отже завжди і постійно мусимо уважати один на одного; пізнавати ближче, студіювати взаємні наші відносини, головно ж — розуміти спільний інтерес.

Для майбутньої взаємної допомоги в боротьбі та мирного сусідського співжиття, уже від тепер маємо закладати незрушні підвалини братньої дружби і всуґґестовувати її масам нашим, щоби, як прийде слушний час активного збройного чину, ворог знов не скористувався нашою незгодою і не повторились такі прикрі історичні помилки, як здушення запорожцями Булавінського повстання або розгром донцями гет. Мазепи під Полтавою.

Бережімо й уважаймо на традицію віковічної дружби. Хай нам буде прикладом взаємні дружні відносини між собою наших предків, а в недавній вже за наших часів визвольної боротьби співділання нашої зброї і дружні стосунки наших держав. Ці недавні спільні труди і взаємодопомога поновили стародавню традицію нашої дружби. В рядах української армії боровся славний донський полк покійного полк. Фролова; а ось і пан редактор також міг би багато розказати зі своїх пригод, коли в тяжкий для нас час він як голова Куб. Державн. делеґації поділяв усі тягарі нашого відходу за Збруч — кордон України.

Тож скажу на закінчення: пропускаймо без уваги все те, що здібно викликати між нами незгоду. Не зважаймо ні на наших, ні на ваших недовірливих скептиків, що часто своїми нетактовними виступами хотіли б може викликати і у нас недовірря та непорозуміння. Хай і ви і ми віримо в свої молоді сили; та ще віримо незломно в те, що наша дружба не може, не сміє перервати, що наш спільний шлях і інтерес боротьби навіть без огляду на все инше, просто природньо-життьово дружбу цю нам диктують.

В день вашого редакціонного свята п. редактора журналові В. К., що на своїх сторінках дбають пильно і уважно про навязання і скріплення акції нашої традиційної дружби я на цьому місці і приношу свою щиру подяку.

Хай же ніхто з нас з цього дня не забуде, що перед нами постійно стоїть наш одвічний спільний ворог.

Римляне колись казали: „ворог мого ворога — мій приятель". До цього можна б ще добавити імперативне: „помагай же другові, бо тим сам собі допомагаєш".

10-ое декабря в Париже.

12 декабря с. г. в Palace du Parc des Princes, Boulogne, Представительство журнала „В. К." в Париже совместно с Обществом ревнителей Казачества и Донской Парижской станицей устроило „чай" по случаю четвертой годовщины выхода в свет первого номера журнала „В. К."

На „чай" пришло много казаков: атаман Донской Парижской станицы ес. А. Н. Трофимов, атаман Кубанской Парижской станицы полк. А. Т. Жуков, председатель Общества ревнителей Казачества Е. М. Якименко, б. атаман Донской Парижской станицы ес. А. Л. Лысенков и др.

Из гостей присутствовали: N... из французского... министерства; представитель народной партии Горцев ген. Бичерахов; предст. журнала „Горцы Кавказа" г. Шакманов; представитель ген. Удовиченко (председатель Українського Військового Т-ва) сотник Осимельчук; инж. М. М. Еремиев, директор бюро „Офинор", б. посол Украины в Риме; член азербейджанской делегации г. Геджибейли, представитель азербейджанцев г. Шейх-уль-Исламов; редактор журнала „Независимый Кавказ" г. Елекхоти; представитель журнала „Яш Туркестан" („Молодой Туркестан") г. Джагатай; лидер туркестанскаго национального движения г. Мустафа Чокаев и др.

Лидер украинского национального движения (УНР) проф. Шульгин и б. председатель Азербейджанского правительства и председатель Азербейджанской Делегации в Париже г. Али-Мардан-бек Топчибаши (первый через своего представителя устно, а второй — письменно) прислали приветствия и пожелания успеха В. К.

Большой зал Palace du Parc des Princes был украшен казачьими флагами. На почетном месте — большой сине-малиново-желтый флаг (проект) Казакии. За-

ботливыми и умелыми руками г-жи Жуковой большой, через весь зал тянущийся стол красиво убран цветами, богато и разнообразно сервирован. Гостей принимает хозяйка стола г-жа Жукова.

Чувствуется некоторая торжественность, на лицах присутствующих казаков заметна искренняя радость. Постепенно с'езжаются гости и в 8½ часов вечера председательствующий Ш. Н. Балинов, открывая собрание, произносит следующую речь на тему „10-е декабря“:

М. м г. г. и М. м г. г.!

Разрешите наше сегодняшнее скромное торжество считать открытым и сказать несколько слов о сегодняшнем юбиляре — журнале „В. К.“ и вообще о Казачестве.

В жизни каждого народа или страны бывает какой-нибудь особо отмеченный день, день успешного завершения долгой духовной работы целого ряда поколений лучших сынов данного народа, день достижения общенациональной, всем народом страстно желаемой высокой цели, когда все население страны с величайшим духовным под'емом его празднует. Например, во Франции таким днем является 11 ноября — „День Перемирия“; в Чехословакии — 28 октября, день освобождения; в Польше — 11 ноября — день об'явления национальной независимости.

К сожалению, Казачество не имеет еще такого о б щ е к а з а ч ь е г о дня. Пока что Каз-во имеет свой „вступительный день“. Это — 10-е декабря, когда родилось Казачье Слово — естественное начало Казачьего Дела. В начале бе Слово...

Это Казачье Слово четыре года раздается, медленно, но верно, одну за другой снимая ту пелену, какую в течение двухсот лет накладывали на казачье лицо разные „благодетели“, из под которой постепенно выглядывает настоящий казак — исторический борец за свободу человеческой личности, за народоправство и демократию в лучшем смысле этого слова. Это Казачье Слово провело глубокую борозду в казачьем сознании, своей яркостью и определенностью заставило всех занять соответствующую позицию.

Следует тут же обратить внимание на одну особенность в этом казачьем национальном движении: все национальные движения, у всех потерявших свободу народов, обыкновенно начинаются „сверху“, от аристократии, и потом только медленно захватывается и народная масса. А тут, у Каз-ва, несколько иначе: казачья аристократия за немногими исключениями исторически действует в ущерб казачьему делу и только „выходцы“ из народа все время восстают и поддерживают национальный дух. Так и в данное время. Вольно-казачье движение зиждется на явном, открытом сочувствии и поддержке народной массы, тогда как казачья старшина в своем большинстве заняла в лучшем случае позицию выжидания, доброжелательного нейтралитета. Эта уклонная позиция казачьей старшины обезвреживается тем, что к В. К. примкнула почти вся молодая казачья интеллигенция, в лице литераторов, поэтов, публицистов.

К В. К. с самого начала его возникновения примкнула и калмыцкая политическая группа „ХТТ“, проповедующая идею национального самоопределения. Калмыцкое движение, несмотря на 300-летнее его подневолье, за каковое время могло быть вытравлено национальное самосознание, не смотря на неожиданность, смелость и новизну постановки национального вопроса, пользуется симпатией массы и сочувствием молодой ее интеллигенции, что для молодого национального движения — большой успех.

Это, четыре года тому зародившееся, вольно-казачье движение с каждым днем все растет и ширится...

В чем дело? „Что же за причина“? Да причина простая!

Вольные казаки глубоко верят в грядущее возрождение Каз-ва, в его творческую моць, духовную силу, занимают чистую казачью позицию, проповедуют живую казачью Идею; делают ставку только на Каз-во; восстанавливают правдивую картину его истории, как далекой, так и близкой; у вольных казаков — освобожденное от всего наносного, отшлифованное, утвердившееся казачье сознание; ясная по внешности, правдивая по содержанию, четкая по формулировке, вкладывающаяся всего в трех словах — независимое государство Казакия — программа, понятная и привлекательная для всякого казака, являющаяся живительным бальзамом для его исстрадавшейся души, рождающая желание жить и бороться за нее. А у наших противников из числа „сановных“ казаков ничего этого нет, кроме отталкивающей от себя казаков „программы“ — Казачество на положении бессловесного слуги в составе „Великой России“.

Вольные казаки прямо и открыто говорят: Каз-во прежде всего и выше всего. Никаких опекунов над ним, никаких господ! Судьба Каз-ва — в его собственных руках! Куй, казак, свое счастье своими руками! Будь человеком, а не „пушечным мясом“! Будь полноправным гражданином, а им можно стать только при государственно-политической независимости, ибо при наличии русского империализма — нет свободы Каз-ва, под властью русских нет ему счастья!

Подобные призывы пронизывают казачье сознание, казачьей душой жадно впитываются, как после засухи благодатную влагу впитывает земля. И казак, в меру своих сил и разумения, каждый на своем месте способствует делу В. К., выполняя свой сыновний долг перед родившим его народом. В этом заключается секрет успеха и развития вольноказачьего движения в казачьей среде. Но это же движение должно пользоваться сочувствием и симпатией и во вне, в среде соседних с Каз-вом народов. Секрет такого явления тоже можно об'яснить просто.

До В. К. большинство соседних народов видело в казаках „орудие русского империализма“. Но когда само Каз-во ясно и открыто заявило, что оно является таким же противником русского великодержавия, что оно также борется и будет бороться за свое национальное освобождение, то это для последних должно явиться приятной неожиданностью.

Существовавший прежде взгляд многих народов на казаков имеет свое историческое об'яснение, ибо он является следствием двести лет продолжавшейся русской политики, благодаря которой произошла п о д м е н а некогда вольных казаков, рыцарей свободы и воли, „царскими слугами“, а особого казачьего народа — „военным сословием“, крепко опутанным параграфами Николаевского закона, загнанным в „аракчеевские военные поселения“.

За этот исторический период казаки были закрепощены во всех отношениях: в политическом, экономическом и культурном, а по словам проф. Сватикова, они были связаны „по рукам и ногам“ „худшей формой круговой поруки“, подчинены и в станичной жизни действию воинской дисциплины, уставу гарнизонной службы.

Следует отметить, что старательно замалчивая лучшие человеческие качества казачьей души, русская власть и русское высшее общество поощряли, поддерживали развитие тех качеств, кои могли оправдать русскую кличку — „казачки — дикари“; популяризовали „теорию“, согласно которой казаки только и могут: хорошо пить водку, лихо скакать на лошади, великолепно рубить шашкой, колоть пикой, храбро драться на поле брани, быть декоративными фигурами, при парадных выездах в своей красочной казачьей форме восседать на козлах барских экипажей, удовлетворяя экзотическую потребность скучающих бар...

Естественно, если современные поколения народов, знавшие только этих декоративных казаков и незнавшие „оборотной стороны медали“, т. е. того никогда не умиравшего особого казачьего сознания, казачьего политического стремления к своей независимости, рассматривали их, как „царских слуг“. Они и знать не могли, ибо на всем протяжении двухсотлетней истории подлинные качества казака систематически подавлялись, затирались. В этом отношении было выработано определенное правило: все лучшее, что имелось в Казачестве, выдавалось за русское, сходило под маркой „русский“, а то худшее, что тоже имелось в Каз-ве, как и у любого другого народа, выдавалось (да еще в уве-

личенном размере!) как специфически казачье, только казакам присущее!

Двухсотлетнее внушение — груз необыкновенно тяжелый! Это внушение сделало то, что некоторые казаки уже психологически примирились со своим служебным положением! Но следует помнить, что Каз-во в целом на всем протяжении этих 200 лет никогда не переставало думать о своей государственной независимости и весь этот период заполнен „казачьими движениями", „казачьими волнениями", беспощадно русскими войсками подавляемыми. В этом отношении Москва и Петербург знали только одно средство — „традиционный" Петровский способ — „вздернуть на дыбы", как, захлебываясь от восторга, писали в 1919 году все русские газеты по поводу повешения ген. Врангелем члена Куб. Рады А. И. Кулабухова!

Казаки — такие же жертвы русского империализма, как и многие другие „окраинные" народы! Но и истекая кровью, вздергиваемые на дыбы, казаки неизменно твердили: мы — казаки, особый народ, хотим жить и умереть казаками! Эта бессмертная казачья душа, это неистребимое казачье сознание было известно всем, кто знал казачью историю, казачью жизнь. И недаром один из русских министров Александра II, Лорис-Меликов, сказал, что „связь частей России еще очень слаба. И Поволжье и Войско Донское очень мало тянут к Москве"... Устами этого русского министра была высказана глубокая правда о казачьем политическом стремлении!

Об этом же стремлении свидетельствуют и недавние события, свидетелями и участниками коих были и мы сами. Когда в 1917 г. пришла революция и столетние казачьи путы разорвались, это особое казачье сознание претворилось в реальную действительность: возникли сразу казачьи государственные образования, были восстановлены все древние казачьи государственные институты, фактическая казачья независимость.

Самоопределившееся Каз-во два с лишним года с оружием в руках защищало свою государственную независимость.

Но и эта два слишним года продолжавшаяся казачья борьба не рассеяла окончательно существовавшего раньше ошибочного взгляда на природу и сущность Каз-ва, ибо борьба эта, вопреки ясно выраженного желания народа, некоторыми казачьими „вождями" при помощи „белых" русских, была покрыта покрывалом, имя которому — „русская черная реакция", „русский империализм"...

Всего четыре года тому назад, 10 декабря, в виде журнала „В. К.", родилось Казачье Слово, которое постепенно рассеивает тот густой туман, которым обволокли казачье имя, показывает и доказывает народам: чем было Каз-во до XVIII ст., каким жесточайшим способом была подавлена казачья независимость, как оно недавно боролось за нее, как оно и теперь страстно желает начать активную и реальную борьбу за свободу Казачества в братском союзе, единым фронтом со всеми народами, стремящимися к своей национальной независимости!

Всего четыре года продолжается пропагандистская работа В. К. и плоды этой работы мы имеем: сегодня в нашей среде присутствуют представители соседних с Каз-вом народов, которые пришли на наш праздник делить с нами наше скромное торжество. Это является залогом, что и в предстоящей нелегкой борьбе с северным врагом за нашу общую свободу мы сумеем найти общий язык, будем идти вместе, рука об руку!

Пусть враги наши указывают на „черную кошку" в виде „пограничного вопроса", заранее злорадствуя, что над этим вопросом все мы обязательно свернем себе шею. Мы, вольные казаки, искренно и открыто заявляем, что пограничный вопрос не может и не должен служить яблоком раздора между нами и нашими соседями.

По нашему мнению, в жизненных интересах всех, пять крупные единицы должны между собой найти общий язык, протянуть друг другу руку помощи. Это — Белоруссия, Украина, Казакия, Кавказ и Туркестан. За их освобождение, за установление между ними дружеского, союзного взаимоотношения жить, бороться и работать — считают своим долгом вольные казаки! Когда создастся этот единый фронт народов, тогда перед ними могут раскрыться широкие и светлые горизонты, значительно приблизится день освобождения, всход зари подлинной Свободы и счастья всех!

В. К. — сравнительно молодое движение. Оно всего четыре года тому назад открыто заговорило о себе. Всего четыре раза вольные казаки празднуют свое 10-е декабря во всех уголках казачьего рассеяния. День этот не празднуется только „там", в наших Родных Краях, где свободное слово загнано в преисподнюю, где журнал наш передается из под полы, читается украдкой, распространяясь лишь в списках... Но мы хотели бы, чтобы в пятый раз наше 10-е декабря нигде не праздновалось, а праздновалось только „там", в наших освобожденных Краях, когда мы будем его праздновать не так, как сегодня, а зададим пир на весь мир, когда у нас в гостях будут не отдельные только представители наших соседей, а целые делегации освобожденных независимых — Белоруссии, Украины, Кавказа, Туркестана, когда мы будем все вместе славить Свободу, Правду, Право, когда мы будем нашим дорогим гостям не рефераты читать, а радостно и торжественно петь наши казачьи песни, в которых выражены все страдания, вся тоска угнетенного Казачества!

Заканчивая свое краткое слово, разрешите мне приветствовать от имени вольных казаков города Парижа наших дорогих гостей, выразить им нашу искреннюю радость; разрешите от имени собравшихся послать привет сегодняшнему юбиляру — журналу „В. К.", послать через В. К. наш пламенный привет „туда" — к берегам Тихого Дона, Вольной Кубани, Бурного Терека, ковыльной Степи; послать „туда" к нашим страдающим братьям и сестрам наше всеказачье: „слышим!"

Разрешите затем мне поднять мой первый тост за освобождение и возрождение народов Востока Европы, за их Свободу и Независимость!

А затем со словом приветствия выступают в перемежку и казаки и гости.

— Е. М. Якименко говорит о росте и развитии вольно-казачьего движения, доказывает, что казачья самостийность — не новое явление.

— Ген. Бичерахов, говоривший как член народной партии Горцев и как старейший по возрасту горец, приветствует В. К., желает ему дальнейшего успеха, выражает уверенность, что героические, свободолюбивые народы Кавказа и Казачество сумеют найти общий язык, установить между собой искренно братские взаимоотношения.

— От имени Донской Парижской станицы выступает есаул Трофимов. Его речь, произнесенная с большим под'емом, проникнутая глубокой верой в торжество идеи казачьей независимости, в наступление братского взаимоотношения между народами Востока Европы, выслушивается с большим интересом. Этот интерес отчасти об'ясняется и тем слухом, который в последнее время распространяется среди представителей соседних с Каз-вом народов о том, что в В. К. нет донцов, а Трофимов говорил как раз от имени донцов.*)

— Инж. Еремиев приветствует и поздравляет все В. К. с четвертой годовщиной. Возражает Трофимову, сказавшему, что „сегодня юбилей 4-хлетнего бесстрашного, дерзкого ребенка, который казачьей Правдой отравил жизнь некоторым нашим „большим" казакам". Еремиев говорит, что идее казачьей независимости не четыре только года, а сотни лет, ибо еще в год, когда Екатерина II уничтожала Запорожскую Сечь, в Париже член французского Конвента с трибуны защищал казачью независимость, о чем многие может быть и до сего времени не знают. Оратор верит в победу

---

*) Ред. Когда редактор прочитал эти строки, он сейчас же начал считать авторов в последних номерах журнала. Оказалось, напр., что в последнем номере 94 на 20 авторов донцов приходится 10, в предпоследнем номере 93 донцов — 8, а кубанцев, напр., в том и другом номере по 5. Дальше и не считал...

идеи самоопределения народов, говорит, что независимая Украина всегда искренно, с открытой душой пойдет навстречу Вольному, Независимому Казачеству и, заканчивая свою речь, поднимает тост за тех иностранцев, которые понимали трагедию народов, попавших под иго Москвы, помогали и помогают им.

— Полк. А. Т. Жуков (атаман Кубанской станицы в Париже) говорит о росте и развитии сепаратистской идеи на Кубани, о популярности в среде кубанской казачьей массы идеи Казакии и в заключение, приветствуя присутствующего на „чае" представителя французов, поднимает тост за великую французскую нацию.

— Есаул Киктев приветствует В. К. от имени Астраханцев.

— Сотник Осимельчук от имени ген. Удовиченко приветствует В. К., выражает свою радость по поводу того, что ему выпала честь присутствовать на первом в Париже торжестве вольных казаков, приветствовать их. Выражает надежду, что „эта наша встреча послужить началом к установлению украинско-казачьего братства", в наступление которого оратор глубоко верит.

— Украинец Якименков в качестве „рядового, среднего украинца" приветствует ВК, произносит обстоятельную речь. Говорит о том, как относился и относится к ВК рядовой „средний" украинец. Это отношение — неизменно благожелательное, дружественное, ибо в жизненных интересах Украины иметь дело с дружественным, независимым Казачеством, чем с враждебной Россией. Говорит, что до сего времени вольные казаки в Париже работали как бы нелегально, а теперь они действуют открыто, публично, что сильно радует оратора. Выражает уверенность, что украинцы и вольные казаки на этом освободительном пути всегда найдут общий язык, будут идти вместе рука об руку.

— Представитель журнала „Яш Туркестан" („Молодой Туркестан") г. Джагатай, после окончания Гейдельбергского университета недавно приехавший в Париж, на своем родном туркестанском языке (хорошо владеет только немецким языком, плохо говорит по русски) приветствует В. К. (его речь переводит другой туркестанец М. Чокаев), выражает свое удовлетворение, что его молодого туркестанского националиста, радует то, что первое публичное выступление в Париже состоялось именно на торжественном празднестве казачьей молодежи, посвятившей себя служению той же идее, какой посвятила себя и туркестанская молодежь. Оратор этому обстоятельству придает некое символическое значение.

— Говоривший затем Мустафа Чокаев, лидер туркестанского национального движения в эмиграции, приветствуя ВК с юбилеем, между прочим отметил одно обстоятельство в речи Балинова, что ВК — движение казачьей молодежи, что в этом, мол, его слабость. Чокаев видит в этом силу движения, ибо будущее принадлежит молодежи.

— Эту же мысль подчеркивает и редактор журнала „Независимый Кавказ", г. Елекхоти, который говорит, что „если бы мы, горцы, не знали, что ВК является движением казачьей молодежи, если бы в нем были старые казачьи деятели, эти политические мертвецы, то поверьте, нас, горцев, сегодня среди вас не было бы". Елекхоти не скрывает, что в горской народной массе существует враждебное к казакам отношение, ибо к нам в горы казаки приходили в виде русских жандармов, полицейских, усмирителей. Горцы знали казаков такими, какими хотело их выставлять русское царское правительство. В этом враждебном к казакам отношении горцев нет ничего удивительного, ибо они не знали того настоящего свободолюбивого казака, о котором сегодня нам говорил председатель, о чем пишет журнал „ВК". Ведь последний теперь пишет, что казаки сами не знали своей истории, что теперь нужно раз'яснять и об'яснять казакам их настоящую историю. Так откуда могла знать эту настоящую казачью историю горская народная масса? По мнению Елекхоти, В. К. в национально-освободительном движении народов Востока Европы — революция в горско-казачьем взаимоотношении, это — совершенно новый мир, новое явление, важнейший фактор в освободительной борьбе на Востоке Европы. Поэтому мы, горцы, с неослабным вниманием следим за ростом и развитием этого казачьего движения.

Заканчивая свою интересную речь, г. Елекхоти говорит, что „во всяком случае на стороне Кавказа В. К. не встретит себе врагов, в ущельях Кавказских гор вольные казаки не встретят себе противников". Оратор выражает пожелание, чтобы те успехи ВК, о коих сегодня говорили, привели к тому, чтобы те некоторые спорные между горцами и казаками вопросы, на счет которых председатель сделал интересное заявление были благополучно разрешены и между народами Кавказа и Казачеством установилась тесная дружба, братская солидарность.

— Есаул Трофимов, теперь не как атаман станицы, а как рядовой донской казак, произносит речь, которую, обращаясь к гостям, заканчивает словами: поймите же нас не как русских жандармов, не как усмирителей, а как таких же пламенных борцов за Свободу и Независимость народов как и другие народы. Мы, казаки, не хотим ни чьего владычества над собой, а хотим союза дружбы, братства со всеми народами, нашими соседями, союза как равного с равным, сильного с сильным.

— Председательствующий Балинов оглашает письменное приветствие Али-Мардан-бек Тобчибаши, и устное приветствие проф. Шульгина. Затем, как иллюстрацию всепобеждающей, с первого раза всепокоряющей силы Идеи казачьей независимости, читает одно из тех многочисленных казачьих писем, отвечать на которые всем нет никакой физической возможности. Это письмо, полученное сегодня от донского казака, И. Попова, из северной провинции Франции (гор. Лиль), который, случайно прочитав журнал „ВК", попросил выслать ему вольно-казачью литературу и, получив ее, прислал письмо. Вот выдержки из этого письма: „спасибо Вам великое за присланную литературу... Зачитываюсь ею до утренних петухов и с каждой печатной строкой „ВК" переживаю все новые и новые чувства от былых и славных дел своих прадедов. То, что пишется В. Казачеством несомненно даст добрые плоды уже по одному тому, что выведет каждого истинного казака из состояния долгой спячки, продерет ему глаза и заставит его серьезно задуматься над тем, что он есть и что нужно ему делать для своего будущего. Пусть Вас и других деятелей В. К. клянет молва; пусть на головы Ваши льются врагами Каз-ва обильные помои; пусть, наконец, некоторые, как ген. Быкадоров, ослабевают в начатом им деле и даже теряют в нее веру, но идея В. К. в сердцах казаков никогда не умрет и никто и никакими средствами ее не вытравит. Эта идея — не нова; в прошлом она была действительностью; в недалеких веках административным порядком из Российского центра она была развеяна, но все таки по ветру не разошлась как легкая пыль, а с первого же момента ущемления осела крепко и глубоко на сердце верного казака, а вот теперь в чужой земле она воскресла, доказав свою живучесть, и мощно захватывает тех, кому свой Край Родной дороже милостей московских.

Работайте же Вольные Казаки — люди не знатные — на избранном Вами трудном пути, и ничем не смущайтесь; смело пробивайте брешь для Правды Казачьей и помните, что тень прошлого в вольных степях рано, или поздно, но станет действительностью, а В. К. будущего запишет с гордостью Ваши имена на страницах правдивой своей истории. Так по крайней мере я думаю и верю, что сердце меня не обманывает"...

Затем председательствующий в кратких словах благодарит гостей за поздравления и добрые пожелания В. К. и в 12 часов ночи об'являет официальную часть „чая" закрытой.

Собрание прошло в обстановке полной непринужденности, в атмосфере дружбы, взаимной симпатии. Речи ораторов выслушивались с большим интересом, ибо в Париже в первый раз представители соседних с Каз-вом народов присутствуют на казачьем собрании. Это совместное собрание, так успешно прошедшее, может служить хорошим ответом на тщетные усилия некото-

рых казачьих „самостийников", проповедующих, что у В. К. нет союзников и наглядно опровергает попытку некоторых господ, что идея В. К. не разделяется донцами!

Пора таким господам, наконец, понять, что настало время, когда нужно постепенно забывать вредное разделение казаков на донцов, кубанцев, терцев и т. д., а выдвигать на первый план просто казака, идею единого Казачества, Казакии. Только на этом едином Казачьем Пути лежит спасение и освобождение Казачества, расцвет его духовных сил и мощи.

(Соб. кор.)

Письма — приветствия, полученные редакцией „В. К." ко дню 10 декабря 1931 года.

I.

Многоуважаемый ст. Редактор!

В четвертую годовщину процветания нашего родного казачьего журнала „Вольное Казачество", мы, вольные казаки города Лиона, шлем Вам и всем вашим сотрудникам наш сердечный привет и пожелание много лет здравствовать на пользу всему Казачеству.

Союз Вольных Казаков гор. Лиона. 26 ноября 1931 г.

Председатель Союза, хор. Дон. В. *С. Настоящев.*

Секретарь *Мельников.*

II.

М. Г-рь, г-н Редактор!

Пугачевская Вольно-Казачья станица поздравляя дорогой журнал, его редактора и всех сотрудников с 4-хлетним юбилеем, приносит им свою искреннюю благодарность за их плодотворную и так необходимую в нашем изгнании работу.

Дорогой наш журнал „ВК" является для нас тем маяком среди бушующего моря страстей, полного подводных политических камней и мелей, к которому все Вольное Казачество смело направило свои лодки, понимая, что только в его идее есть спасение Казачества и родной нам Казакии.

Пугачевцы предлагают всем казакам, еще колеблющимся, и чечевичникам отбросить прочь сомнения и отказаться от похлебки, а брать бабайки в могучие руки и смело пускаться в путь, руководствуясь огнями вольноказачьего маяка.

Дорогие братья казаки! пора нам взять дело спасения нашей родины в свои казачьи руки; чужие нам ее не спасут, а скорее добьют.

Атаман стан. *В. Балабин.* Помощник атам. *Санжа Аршинов.* Казначей *И. Болдырев.* Писарь *Доржа Михалинов.*

III.

К 10 декабря 1931 года.

Г-на редактора, членов редакции, а также и всех вольных казаков поздравляю с четвертой годовщиной выхода в свет первого номера журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво". Искренно от души желаю всем здоровья, мудрости и решимости, столь ценные в исторической работе по освобождении нашей порабощенной родины Казакии.

В тяжкие времена казачьих страданий под игом московских безбожников, душегубов, необходимо всем казакам, находящимся в пространстве политической свободы раз и навсегда снять с глаз искусственные повязки, очистить душу от барской магии, отстранить колебания казачьей совести, сплотиться в одну вольноказачью семью и заговорить одним языком — языком пропитанным духом матери-казачки, которая провела сотни бессонных ночей над нашей колыбелью, напевая тихо песни казачьей старины:

Спи, малютка мой прекрасный,
Баюшки баю,
Когда-ж взростешь — казак станешь,
Помни Родину свою.
Дорожи свободой, волей;
Степь, как мать родную, чти
И от врагов, злодеев лютых
Смотри, сын мой, береги!
Не бойся полчищей мужичьих,
Мчись навстречу сотням тьмы, —
Молитвой матери-казачки
В бою хранимый будешь ты.
Будь к врагам великодушен,
Пленных милуй и щади,
Но изменникам продавцам
С плеча головы руби.
Спи, сыночек мой прекрасный,
Люлюшки лю-лю,
На кресте распятой узришь
Колыбель свою...

Дорогой Игнат Архипович, желаю Вам счастья и душевной радости в день 10 декабря за чашкой чая в кругу вольноказачьей семьи.

(Болгария). *П. Кудинов.*

IV.

Дорогой Игнат Архипович!

В вашем лице приветствую все Вольное Казачество и поздравляю с четвертой годовщиной свободной манифестации свободной казачьей мысли. От всего сердца желаю вам успеха в борьбе „за свой порог и угол".

Не беда, если даже мы и не дождемся счастливого дня воскресения нашей прекрасной родины. Наша вера рождает тех, которые дождутся. Во имя тех, которые дождутся, прошу Вас стойко продолжать трудное, но святое общеказачье дело.

Приветствую ваших гостей и соратников, собравшихся у „Графа", чтобы в дружеской беседе, за чашкой чая, подвести итоги 4-хлетнего прошлого „ВК" и... помечтать немного о будущем.

(Югославия). *Вл. Куртин.*

V.

Вельмишановний Гнате Архиповичу!

Вільне Козацтво с Польщі вітає Вас і усіх братів козаків с цим нашим загально козачим святом і глибоко віре, що незабаром усе Козатцво буде вільним й в наших рядах буде битися за свої ідеали і здобувати свою батківщину — Козакію.

С глибокою пошаною Інж. *Б. Фесенко.*

Польща. 6-XII-1931 г.

VI.

Г. Редактор!

Поздравляем „Вольное Казачество" с Вольно-Казачьим праздником — четырехлетним юбилеем подлинно-казачьего печатного органа.

Исполнимся еще большей стойкости и большей веры в наше исконное правое Дело, и тогда празднование нашего казачьего праздника перенесем вместе с собой из нелегкой нам чужбины на родные нам Казачьи Земли.

Гнушающиеся Казачества медно-лобые „политические Савлы", выброшенные за борт жизни „вымирающие зубры", неверующие и веровавшие, да почему либо утерявшие веру, нас не обезкуражат.

Знаем, что все смердящее — шаткость, гниль, разрушение, могила, а все здоровое — вера, мощь, творчество, жизнь.

Еще смелее вперед! За Волю, за Право, за Родину, за самих себя...

7-XII-1931. Румыния.

В. Елисеев (Клуж), *Я. Лебедев* (Плоешти), *А. Инютин* (Байкой), *И. Чумаков* (Пиатра Нямц), *А. Андрианов* (Тульча), *П. Гуляев* (Журжу), *А. Яковлев* (Галац).

VII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Физическая отдаленность не помешает мне перенестись мысленно и всей душой к братьям вольным казакам, собравшимся ознаменовать четвертую годовщину всем нам дорогого журнала, который в тяжелое время гордо и с достоинством поднял старое казачье знамя и на протяжении вот уже 4-х лет неустанно будит совесть казачью, наполняя изболевшиеся сердца новой надеждой и силой, призывая Казачество на защиту своих исконных прав: свободы, воли, независимости. На его призыв дружным эхом отозвались казачьи сердца со всех концов мира. С необыкновенной ясностью определился истинный путь Казачества. И если не все еще стали на прямой и естественно верный путь, то это — лишь вопрос времени. Нет сомнений, что недалек тот час, когда все сознательно носящие имя казака, станут на него твердой ногой.

Дай Бог, чтобы пятый год „ВК" был решительным годом и все Казачество сплотилось бы в единую, мощную семью. спаянную одной идеей, воодушевленную одним желанием, чтобы можно было раз навсегда сказать: Мы вольные казаки, мы идем своей самостоятельной дорогой, мы будем по своему разумению и дедовским заветам строить казачьими руками свою казачью независимость и волю.

Вам, глубокоуважаемый г-н редактор, сотрудникам журнала, читающим и всем вольным казакам искренний привет и пожелание сил, здоровья на много-много лет.

Париж. 7-XII-31 г. Полковник *Жуков.*

VIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вольные казаки гор. Брно шлют сердечный привет Вам и всем собравшимся на традиционный праздник Вольного Казачества и желают, чтобы пятый год был последним этапом освободительной борьбы Казачества.

Вам, многоуважаемый г-н редактор, желаем сил, здоровья и успеха в работе, плоды которой в течении четырех лет ясно говорят о том, что казачья идея и брошенный вами призыв: „Судьба Казачества — в руках самих казаков", не только близок казачьему сердцу, но и обязывает каждого казака прежде всего думать о Казачестве вольном, свободном и равноправном среди остальных народов мира.

Весьма сожалеем, что и в этом году обстоятельства сложились для нас неблагоприятно и мы не можем выслать своего представителя для участия в традиционном празднестве, но в этот день мы мысленно с вами и в сердце своем каждый из нас воспоет: „Многая лета редактору журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво", его сотрудникам, всем нашим друзьям".

С совершенным почтением за вольных казаков гор. Брно *В. Карпушкин.*

IX.

Редакции литературного и политического журнала „Вольное Казачество" в Праге.

Милостивые государи, уважаемые г. Редактор и гг. сотрудники „Вольного Казачества"!

... Разрешите сказать, что в соответствии с содержательностью журнала интерес к нему у меня все более возрастает, и этому способствуют, конечно, те данные и материалы, кои столь систематически и бережно собираются редакцией и, все увеличиваясь, дают новое освещение прошлому казаков и их чаяниям. „Вольное Казачество" борется за Волю и не только казачью:

„Мы мира хотим и для Мира всего.
Всему человечеству Воли желаем". (ВК. №93).

Придерживаться такого направления — это наилучший способ привлечения симпатий не только своих, но и всего Мира и прежде всего соседей. Об этом свидетельствует помещенная в том же номере „В. К." статья по поводу 10-летия со дня смерти горского общественно-политического деятеля Султан-Шахим Гирея. Теплые строки, посвященные памяти „собрата и соратника" говорят о том, что „в святом братском деле" Вольное Казачество остается верным мудрому требованию человеческого общежития и внутри и во вне: „Живи и жить давай другим".

Приветствую Вас с редакционным праздником и шлю добрые пожелания сил и успеха журналу.

(Франция). С уважением *А. М. Тобчибаши.*

X.

Г-ну Редактору журнала „ВК" от Донской станицы в Париже.

В день 4-й годовщины журнала „ВК" мы, сыны Тихого Дона, члены Донской станицы в Париже, шлем редактору и всем сотрудникам и всему Вольному Казачеству свое поздравление и самые лучшие пожелания.

Прошло не так уж много лет, всего лишь четыре, когда впервые народился этот журнал и, как утлый челн, понесся во тьме по мировому простору. Кругом царит непроглядная ночь. Руль этого челна находится в руках И. Билого.

Четыре года, когда из Праги прозвучал первый звук казачьего набата, когда волны свободных казачьих дум уверенно плавно поплыли во все края света белого, через реки, горы, долины и ущелья, промчались над океаном безбрежным, в городах, в деревнях, на заводах и фабриках, на каменоломных и угольных шахтах, в полях, на сенокосах — всюду, где есть казак, заглянули. Проникли к сердцу его. Ударились об него и, вибрируя, всколыхнули мысль казака, пробудили сознание, разогрели кровь, заполнили все его существо.

„Да, что это"?!.. Как бы каждый сам себе говорит в первый момент по прочтении журнала. Откуда?! Здесь... среди чужих, чужой среди своих?! И вдруг голос казачий, песни лихие, рассказы про дедов и отцов; гимн Казачеству, зов к семье, к родным просторам, станицам, горам зеленым! Туда... домой, на защиту заветов былых! Зов могучий в Круг казачий, в свою старину, отчизну — К а з а к и ю!..

А челн все смело движется к цели. И те, кто раньше был против вольных сынов, с жадностью ловит журнал и там, у себя, в одиночку, не смея пока признаться другим, слушает сказ казаков. А набат все гудит, все звонче несется голос его, все глубже проходит он в душу казачью... То слышны в нем трели соловья про походы былые, про удаль, отвагу, про время погибших орлов — Казачества славных Атаманов; то прозвучит порою унылый, сердце щемящий, так грустно-печальный напев про Московии к нам отношение. Вот чудится шум и грохот грозного моря — то голос укора, то ропот седины вековой за то, что когда-то мы в брак незаконный вступили с Доброармией пришлых людей, брак так много горя доставивший нам.

То вдруг раздается так ясно, отчетливо резко, как звук сигнальной трубы, зов на борьбу за свободу, за право, за счастье, за жизнь казака.

Так знайте же в Праге — б ы л о в а с м а л о, с т а л о н а с м н о г о. „Не спать, не дремать"! с пути не сбиваться, духом не падать. Эй, рулевой! вернее же правь! все прямо, все прямо к своим берегам, к Казакии, нашей Отчизне!

А вы, сотрудники, братцы, ну-ка наляжте, дружнее сомкнитесь, ведь ночь на исходе, уже брезжит рассвет!

Атаман станицы *А. Трофимов.* Помощник атамана *Ш. Балинов.* Писарь *М. Колесов.*

XI.

Г-ну Редактору журнала „Вольное Казачество".

Группа калмыков-националистов, проживающих во Франции, считает своим непременным нравственным долгом сердечно и искренно приветствовать уважаемую редакцию „ВК", редактора, всех сотрудников и все Вольное Казачество с наступающим праздником вольных казаков — 4-й годовщиной выхода в свет журнала „ВК".

4 года работы в необыкновенно тяжких условиях, без достаточной политической подготовки, без наличия кадра опытных журналистов, громко раздовалось сво-

бодное казачье слово, удушенное „там", в родных краях; четыре года разносился по всему свету набатный призыв Вольного Казачества, зовя казаков проснуться политически, прозреть духовно, оглядеться и уяснить — „Чем ты был, чем ты стал и что есть у тебя", а самое главное — определить для себя, чем он должен стать!..

Четыре года „ВК", восстанавливая на своих страницах правдивую картину величавой казачьей истории, укрепляло казачье сознание, веру казака в его правоту; в течении 4-х лет раздававшаяся со страниц „ВК" родная казачья песня будила уснувших, поднимала падавших духом, воскрешала бодрость, рождала надежду.

И мы калмыки-националисты, мучительно думающие о судьбе своего калмыцкого народа и близкого нам Казачества, с интересом наблюдающие и посильно участвующие в развитии и росте вольноказачьего освободительного движения, с большим моральным удовлетворением можем отметить и засвидетельствовать, что доброе семя „ВК" упало на благодатную почву, уже дало обильный урожай.

Теперь все меньше становится тех казаков, которые смотрят в сторону „Матушки Москвы"; даже меньше становится таких казаков, которые только угадывая казачьей интуицией, подчиняясь велениям казачьего сердца, говорили: „я — казак"! Теперь, благодаря, 4-летней работе „ВК", большинство казаков к вопросу казачьего бытия относятся с открытыми глазами, с достаточным историческим и политическим пониманием вопроса. Теперь уже почти все знают, что казачество имеет свое особое происхождение; знают, что оно много веков жило своей особой самостоятельной, ни от кого независимой государственной жизнью; знают, что основным законом этого казачьего государства, что альфой и омегой были: свобода, вольность и равноправие всех; знают, что эта государственная независимость была силою оружия подавлена в неизбежном столкновении с деспотическим московским миром; знают, что с тех пор была систематическая подмена вольных казаков служилыми, искусственное задерживание культурного развития казаков; знают, за что боролось Казачество в 1917-20 годах с Красной Москвой; знают, по чьей вине удалось новой, красной Московской деспотии заковать Казачество снова в кандалы!

Всем этим казаки обязаны работе „В. К.".

Также знают казаки тяжкие страдания наших братьев „там", в родных краях, заглушенный мучительный стон коих, перескакивая границы, доходит до наших ушей; знают, что иных путей, кроме пути борьбы за национальную независимость, во имя идеи самоопределения народов, для борьбы с злейшим и жесточайшим врагом Казачества — с большевизмом — нет; знают всю тяжесть предстоящей борьбы за освобождение и возрождение вольного Казачества, но казаки верят, что

„Под сенью старинных тяжелых знамен
Отчизны кровавый рассеется сон..."

ибо казачье сознание пробуждено, свободный казачий дух воскрес, воля к борьбе за счастье и славу Казачества закалена!

Многое уже достигнуто, но впереди еще много трудностей. Враг силен и не дремлет. К тому же и в казачьих рядах найдутся слабые духом, которые начнут, вдруг „утрачивать" свою веру. Пусть подобные „явления" не смущают сердца казаков. За вольным Казачеством — правда и право. Правда бывает только одна и она всегда побеждает. С вольным Казачеством — вера, молодость и смелость! Значит, дело Вольного Казачества восторжествует.

В Вольном Казачестве сама собой установилась прекрасная традиция: в день выхода первого номера „В. К." устраивать праздник Вольного Казачества. Традиция — великая вещь вообще, а это вольноказачья традиция для казаков имеет особое значение, ибо в этот день все вольные казаки, по всему белому свету рассеянные, дружно хором подают „В. К." свое сыновнее: „Слышу!" Это — день переклички бдительных стражей казачьей свободы; это день восторженно унисонной песни всех в. к., песни направленной через „В. К." „туда", к берегам седого Дона, вольной Кубани, бурного Терека, к родимой степи, песни, несущей „туда" к нашим страдающим братьям и сестрам всеказачье: „не забыли, готовы, придем!". Это день подлинного, радостного, а не „наказного" праздника всех в. к., всего „В. К.", это — день всенародного голосования, „свободного народного волеиз'явления", дающего моральную опору и силу центру В. К.

Пусть враги „В. К." продолжают испускать нечленораздельные звуки, пусть прибегают к помощи провокации, клеветы и лжи. Ваш долг, г-н Редактор, не обращать на них никакого внимания, опираясь на это „голосование", собирая эти отдельные песни казаков в единый, созвучный казачий хор, в казачий пламенный призыв, способствовать:

„Со дна сердец взбудить дерзаний сон;
Борений пыл вдохнуть в тщедушном теле,
Смиренных дум взмутить гнилой затон,
Замшелый челн сорвать с прибрежной мели".
(Стих. Закрепы П.)

„Вперед без страха и сомненья!" Во имя правды, во имя освобождения и возрождения свободного, независимого Вольного Казачества, а вместе с ним нашего родного калмыцкого народа.

Да здравствует „Вольное Казачество", да здравствует единая, независимая Казакия!

Шамба Балинов, М. Шаршиков, Дж. Чурюмов, Д. Пуринов, К. Манжиков, Н. Саранов, О. Ачканов, Д. Яманов, Г. Барашкин, С. Хохлашов, У. Цебеков, С. Аршинов, Бальзиров, Б. Ванькин, Д. Михалинов, П. Мухаринов, У. Кулюшов, В. Манжиков, Д. Бембетов, П. Нахошкин, Д. Хахлов, У. Алексеев, С. Балданов, М. Манжиков, Б. Иванов, Ш. Даржинов, П. Пономарев, Е. Пономарева, Е. Зольванов, Х. Мангашов, В. Хараев, И. Кавринов, Д. Алексеев, Э. Докуров, Л. Харьков, Э. Мукубенов, Б. Шургучов, О. Сармуткин, П. Менкелев, П. Михайличенков, С. Чепченов.

XII.

В редакцию журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво".

Мы, вольные казаки в Бухаресте, в день 4-хлетнего юбилея дорогого нам журнала, в день праздника Вольного Казачества, 10-го сего декабря приветствуем редакцию и его сотрудников, редактора — баяна вольного казачества — И. А. Билого, друзей и союзников „В. К.", всех вольных казаков и казачек.

Верим, что вольноказачья идея восторжествует; казачий народ, пройдя через горнило исторических переживаний, обретет национальное лицо; верим, что на наших степях и горах возродится казачья держава, наша родина — Казакия, верим в свои собственные силы и в моральную помощь культурного мира.

Сергей Маргушин, А. Солдатов, И. Караицкий, Д. Гнездилов, В. Дремачев, Вас. Шкаринов, И. Москаленко, (следует неразборчивая подпись), Ф. Знецов, С. Наумов, Д. Еременков, М. Луканов, Г. Сулин, И. Плетнев, Я. Дулимов, М. Рышкин, В. Кабанов, И. Иванов, П. Персиянов, Хор. Дьяконов, Ф. Журавлев, Н. Семиглазов, П. Фролов, Ф. Хопричков, Е. Деркунов, А. Рыхлов, П. Жидков, П. Шевченко, С. Кузнецов, Н. Куликов, хор. Валуйсков, П. Межов, К. Чернышев.

XIII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Станица Клевеляндская шлет Вам и всем сотрудникам, работающим на ниве Вольного Казачества, свое сердечное поздравление, а также всем братьям в. к. Дай Боже, чтобы 5-й год издательства дорогого нашему сердцу журнала „В. К." пробудил всеобщую сознательность заграничного Казачества, что в единении сила, а следовательно и час нашего возвращения в дорогую всем нам родную Казакию. Глубоко верим, что в 5-м году вольноказачий стяг высоко будет поднят, вокруг которого тесно об'единенное Вольное Казачество громогласно заявит всему миру, что как народ издрев-

ле существующий, оно имеет такое же право под солнцем, как и все другие народы мира. Памятуя о том, что все это только зависит от нас же казаков, пусть каждый, в жилах которого течет казачья кровь, скорее станет в ряды борцов Вольного Казачества, чем и выполнит свой долг перед собственной совестью, угнетенными там братьями и перед исторической славой Вольного Казачества, а также перед заветами предков, дедов и отцов казаков, сыном которых он есть навеки вечные и никто и ничто не сможет отнять у казаков их доблестного имени. Дай Боже всем труженникам на ниве Вольного Казачества силы и мудрости воскресить и возродить родную нам Казакию, а подневольным братьям радостное избавление из под кошмарного ига поработителей.

Желаем всем братьям, расбросанным по всему лицу земного шара, в сей великий исторический день собраться тесной семьей в своих вольных куренях и пусть в этот день по всему миру, невзирая на расстояния, царит общее торжество Вольного Казачества.

Станица Клевеляндская подымает заздравный тост за вольность нашу и братьев тружеников, зычным голосом оглашает широкий простор Северной Америки проектом гимна.

Атаман Станицы *Аникушин*. Помощник *Степура*. Казначей *Щебуняев*.

XIV.

В редакцию журнала „Вольное Казачество-Вільне Козацтво".

От имени казаков Парачинской казачьей станицы в Югославии, правление таковой приветствует редакцию журнала „В. К." и его сотрудников с 4-й годовщиной существования нашего казачьего журнала.

Искренно желаем и в дальнейшем его процветания на благо Казачества.

Атаман есаул *Дюк*. Пом. хорунж. *Карнаухов*. Казначей *А. Чаус*. Писарь *Гринько*.

1-XII-31 г. Югославия.

XV.

„Судьба Казачества в его собственных руках".
(Лозунг общества).

Редактору журнала „Вольное Казачество".

Вольные казаки Парижа, об'единенные в вольноказачью организацию: „Общество ревнителей Казачества", своими щирими сердцами приветствуют редакцию в день 4-й годовщины выхода в свет родного журнала „В. К.", об'единяющего вокруг себя молодые казачьи силы, способные работать в деле освобождения оккупированной батьківщини.

Пошли Боже сил и здоровья Вам, г-н редактор, всем вашим помощникам и сотрудникам в трудной борьбе за восстановление казачьего обыкновения, казачьего присуда. Вольные казаки Парижа твердо верят, что работа по освобождению Родины, начатая отважными казачьими патриотами, не пройдет даром и верим, что уже близок час, когда мы услышим слова клич:

Гей ви, козаки молоді,
А де ж ваші коники воронi?

Председатель правления Общ. *Еф. Якименко*. Казначей *Е. Чертков*. Секретарь *Скобелин*.

XVI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Имеем честь поздравить Вас и многоуважаемых сотрудников нашего уважаемого журнала с 4-й годовщиной существования и плодотворной работы нашего единственного печатного органа, служащего нам — вольным казакам — путеводной звездой, по которой мы, расбросанные злой судьбой по белому свету, должны собраться в одну сильную общеказачью семью. Мы сочувствуем идее Вольного Казачества и смело следуем за нею к цели об'единения всех казачьих Войск в одно государство — свободную Казакию. Мы знаем, что Казачество умышленно делилось его врагами на отдельные Войска с целью порвать между ними родственную связь исторического прошлого, с целью сеять антагонизм между ними, что продолжает и сейчас делать „наша" некоторая казачья старшина в угоду своим господам. Желая удержать „власть" в своих руках, они нередко прибегеют к грубому насилию над казаками через официальные органы местной власти, чем только отталкивают от себя рядовое казачество, для которого авторитетность их чиновных кличек теряет всякую силу, ибо они не создают, а разрушают. Но мы, вольные казаки, должны бороться с ними и проводить в жизнь вольноказачье дело не только здесь, в эмиграции, но и там, за рубежем, должна проникать наша идея вместе с литературой для подготовки почвы на случай нашего возвращения. Знамя вольноказачьего движения встретило бы наш приход на родину для дальнейшей работы, но наш приход не под предводительством неверной старшины, которая всегда за чины и ордена предавала Казачество на службу другому народу и продолжает это делать и здесь, а пойдем мы с теми, кто с казаками и за казаков, на кого укажете вы, основатели и руководители Вольного Казачества. Не обязательны вожди с чинами, лишь бы были с умными головами.

Итак, старшим братьям казакам шлем братское поздравление и привет от чистого сердца в простом письме, без штабной субординации, рапортов и формальностей царского прошлого, а как старшим братьям от младших.

Атаман Скопл. Станицы *Я. Ковган*. Писарь *М. И. Портнов*.

28-XI-31 г. Скоплье.

XVII.

Редакции литературного и политического журнала „Вольное Казачество".

Вольные казаки Кубанского казачьего хутора в Грделице в Югославии от чистого казачьего сердца приветствуют г-на редактора и всех сотрудников нашего любимого журнала „В. К." с 4-й годовщиной выхода в свет его.

Мы уверены, что если бы позиции, какие занял 4 года тому назад журнал „В. К.", были заняты всеми нами раньше, мы бы не были расбросаны по всему свету, а были бы у себя на родной и вольной Кубани.

Вашему представителю в Югославии, а также и сотруднику старому пластуну ген. лейт. Гейману выражаем искреннюю благодарность за его труды, несмотря на его возраст, по борьбе за интересы Вольного Казачества. Просим об'явить в журнале.

Хуторской Атаман *И. Федаш*. Писарь *И. Шевченко*.
5-XII-31. Грделице.

XVIII.

Привет-ура казакам! С 4-й годовщиной редакцию журнала „Вольное Казачество" и всех сотрудников поздравляем.

Наше пламенное пожелание, чтобы крепла вера в мощь и правое дело идеи Вольного Казачества в сердцах всех казаков на земном шаре сущих; чтобы все казаки плечом к плечу и стремя к стремени сомкнулись бы тесными рядами вокруг центра Вольного Казачества и одним могучим порывом преодолели все препятствия к достижению своей заветной цели.

Да здравствует вольное Казачество и да будет журнал „В. К." общеказачьим журналом, как путеводная звезда руководящего начала. Земной поклон всем казакам от казаков из за океана.

От группы казаков: *Е. Булавин, Павел Сула, Тим. Клименко, Петр Панделя, Мих. Рыболов, Дм. Матвеенко, Петренко, И. Троянов, Ф. Гамалий, Ф. Пахомов, Подевиров, Левашов*.

С. Америка. Бруклин.

XIX.

До Хвальної Редакції „Вільного Козацтва".

Редакція журналу „Гуртуймося" вітає зі святом четвертої річниці випуску першого числа Вашого хвального журналу.

За Редакційну Колегию Д-р *Білінський*.

XX.

До хвальної редакції журналу „Вільне Козацтво“
у Празі.

Українська громада в м. Вел. Бечкерек Королівства Югославія щиро вітає хвальну редакцію журналу „Вільне Козацтво“ з приводу четвертої річниці існування журналу та бажає сили, енергії та твердости духа в ділі об'єднання Козацтва навколо своїх прапорів козацьких, навколо ідеї святої старої Запорожської „Воля та Братерство“. Щасти Боже на все добре!

Українська Громада в м. Вел. Бечкерек.

За Управу Громади *Мельничук*, — Голова Громади.

XXI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

К дню 4-ой годовщины нашего журнала „Вольное Казачество“ шлю Вам и всем братьям — вольным казакам — соратникам по борьбе за Волю Казакии и за свой казачий присуд в ней — мой сердечный привет и пожелания: быть здоровыми, сильными духом и никогда не забывать, что

Казакия — наша цель!
Наш девиз — Казачья Воля!..

В день 4-й годовщины нашей организации — 10 декабря — мне хотелось бы сказать Вам, Игнатий Архипович — и всем атаманам-молодцам, вольным казакам, несколько слов. Невозможность присутствовать в кругу нашей семьи и лично выразить то, что накипело в душе, заставляет меня взяться за перо.

Мы, вольные казаки, взялись за трудное дело, в прежних, дореволюционных условиях невыполнимое по вполне понятным причинам: повернуть ослепленное русскими Казачество на его издревле вольный шлях и спасти таким образом если и не все Казачество (наполовину уже уничтоженное русскими „попечителями“, при чрезмерно усердном лакейском прислуживании „русских казаков“), то хотя бы его остатки.

Тяжел и черен наш труд, но велика святая цель! Да не смутятся духом вольные бойцы за лучшую долю своего народа, по временам видя в своей лаве „глухие ряды“. Некоторые из наших соратников — односумов преждевременно сошли в могилы, а некоторые... дезертировали (позорное, неведомое ранее Казачеству дело!) или „изменили и продали шпагу свою“.

Но в мощной вольноказачьей лаве мало „глухих рядов“. В то время, как наша лава растет и развертывается все шире, у наших противников с каждым днем становится все больше „глухих рядов“ и, пожалуй, не далек тот день, когда мы, казаки, сольемся все в одну могучую казачью силу и скажем всему миру наше веское слово: — волю казачьему народу!

Наши выборные Войсковые Атаманы усиленно открещиваются теперь от самого славного казачьего догмата, — догмата выборности Атаманов: не Казачество — слуга Атаману, но Атаман — слуга Казачеству!

Теперь Войсковые Атаманы настолько „захаяли“ этот догмат, что доходят уже до совершенно непозволительных и ничем неоправдываемых вещей!

А. Богаевский, в своих „обращениях“ к казакам, Державного хозяина своего — Казачество — везде пишет с маленькой буквы, а себя, слугу Казачества, всюду с большой буквы. Также слова „государь“, „император“ и проч., никоим образом ныне не относящиеся к Казачеству, пишутся им с большой буквы. В своих „обращениях“ А. Богаевский ни разу не нашел для своих братьев более теплого, ласкового слова, как „казаки!...“

Ген. В. Науменко бросает командное слово „сесть“ сбору Шабацкой станицы. Ни дать, ни взять — Аракчеевское военное поселение или современный большевицкий колхоз, где все являются солдатами „великой армии труда“, живыми роботами, которых не нужно заводить, как часы, а нужно только... „просто приказать“...

Это — посягательство на честь Казачества, на его издревле вольный присуд, закон: „у нас нет лучших людей... у нас каждый казак Атаман!“... Если А. Богаевский свою потомственную несменяемость с поста Донского Атамана основывает на невозможности собрать Большого Донского Войскового Круга (старого, уже утратившего, как и А. П. Богаевский, свои трехлетние мандаты), то В. Науменко и на это не может опираться: он выбран на пост Кубанского Атамана на Лемносе группой Кубанских воинских частей, но далеко не всеми кубанцами (даже в эмиграции сущими). Об этом ему не мешало бы подумать. Нынече он — Атаман, а завтра — просто: казак.

А. Богаевский видимо забывает о том, что ныне члены Б. В. Круга и не могут быть собираемы; даже если бы они и были собраны в Круг, то таковой Круг не может быть законным, ибо члены его избирались в 1918 году на трехлетний срок, а ныне у нас 1931-й на исходе.

Власть теперь должна принадлежать Походному Кругу Всевеликого Войска Донского, который, являясь выразителем мнений зарубежного Казачества, несомненно явится выразителем мнений и чаяний и уцелевших казаков „там“. Походный Круг и должен будет требовать ответа от Богаевского, на основании ст. 40-й, глава — VI, раздел — III, Основных Законов Всевеликого Войска Донского, гласящей: „за преступления против Войска Донского, Круг возбуждает уголовное преследование против Атамана“. А преступлений не перечесть! Главнейшие: не желание считаться с Основными Законами В. В. Д. (по Богаевскому: „закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло“), самовольное изменение Атаманской присяги, добровольный отказ (на который он не имеет ни малейшего права) от должности Верховного Вождя Донской Армии и Флота (с передачей этой высокой должности... ген. Миллеру! Не достает еще, чтобы и высокий пост Донского Атамана передать тому же ген. Миллеру!) загадочное исчезновение Донского Войскового пернача, продажа архивов Об. Сов. ДКТ иностранцам и т. д.

В тяжелое время, когда перед Казачеством стоит единственный вопрос: быть или не быть — наши казаки, Войсковые Атаманы, глумятся над обескровленным, гибнущим Казачеством!...

Я не совсем согласен с некоторыми станичниками, говорящими, что Войсковая Донская Казна уже „растранжирена“. Слишком огромные средства находились в казне, чтобы ее можно было так быстро „спустить“. Приблизительные „отчетности“ Н. Мельникова явно вымышлены (вроде 750.000 франков на попытки созыва Донского Круга). Все это делается лишь для того, чтобы убедить казаков, что казны больше нет.

Но если казны нет, то на какие же средства существует журнал „Р. К.“? На какие средства живут Богаевский, Мельников и Марков со своими семьями? На „свои скромные сбережения“?

Повидимому они, эти „сбережения“, не слишком „скромны“, если г. Мельников приобрел себе во Франции, в департаменте Сены и Марны приличную виллу, купил себе автомобиль, и на фабриках или иных черных работах не работает.

„Высланный“ из Сов. России проф. Марков еще в 1930 году весной выдержал экзамен на „карт-роз“, дающий право управлять автомобилем и, видимо, тоже собирается приобрести на свои „скромные сбережения“ автомобильчик!...

Интересно было бы знать: из Сов. России ли эти „сбережения“ у проф. Маркова или же „своя рука — владыка“: сколько загреб в Донской казне, столько и „сберег“?

Разумеется, что такие люди всеми силами будут стараться тормозить дело освобождения Казакии от кровного врага (безразлично, какой бы ни был он политической окраски, ибо в этом отношении Россия с древних пор успешно конкурирует с хамельоном), т. к. в Казакии им на милость и пощаду от казаков рассчитывать не приходится.

Напрасно некоторые казаки думают, что Вольное Казачество не нынче завтра об'явит военный поход. Еще много нужно работать над об'единением на одном шляхе всех казаков и до тех пор, пока это об'единение (хотя на 90%) не будет достигнуто, мы вынуждены будем сидеть заграницей.

„Утешение“ Богаевского, что „если не мы, то наши дети увидят великую Россию“, нас не удовлетворяет и не радует. Если наши дети будут французскими под-

данными, да увидят „великую Россию“, то вряд ли пожелают после Франции жить в русских „избушках на курьих ножках“.

Да зачем далеко ходить за примерами! Многие из простых казаков и теперь говорят: „чево я дома не видал? Штобы всякий пан меня по морде ссланивал?... Тут я — вольный человек, а там, дома — хуже скотины!...“

Не соблазнить их „Великой Россией“ ни А. Богаевскому, ни ген. Миллеру! Казаки второй раз свои физиономии под пощечины не подставят! Но мало того, что простой казак норовит держаться подальше от „великой“ матушки России с ее воистину великим аппетитом на чужое добро, нужно принять меры, чтобы наш казак был бы не хуже европейского сапожника, который ныне — сапожник, а завтра — Президент республики.

Мы, казаки, видим теперь свое прошлое и настоящее не через русские розовые очки, которые так старательно напяливают на нас Богаевские и Ко, но таковым, каковым оно было и есть. Это первая важнейшая заслуга журнала „В. К.“. Но „Вольное Казачество“ не надевает своих розовых очков, — нет, оно прямо и смело говорит: „все Казачество накануне гибели. Кому дорого свое казачье „Я“ — пригребай к своему берегу!“ Это вторая важнейшая заслуга „В. К.“ Третья и, пожалуй, самая главная заслуга нашего журнала „В. К.“, — это клич: „...дешевле нам свобода обойдется, чем неволя! Казакия — наша цель! Наш девиз — Казачья Воля“.

В великий день правды, в день Вольного Казачества — 10 декабря — пусть каждый из нас, вольных казаков, с глубокой верой в счастливое будущее нашего Казачьего народа — повторит бессмертные слова Донского Баяна Ф. Д. Крюкова:

— ...В годину смутную развала и паденья духа, я, ненавидя и любя, слезами горькими оплакивал тебя, Мой Край Родной... Но все же верил, все же ждал: за дедовский завет и за родной свой угол, за честь Казачества взметнет волну наш Дон седой... Вскипит, взволнуется и кликнет клич, клич чести и свободы!...

С казачьим приветом *Петр Крюков* (Франция).

XXII.

М. Г. г-н Редактор!

Президиум Калмыцкой Политической Группы „Хальмэк Тангчін Тук“ (редакция журнала „Ковыльные Волны), пользуясь 4-хлетним юбилеем журнала „Вольное Казачество“, поздравляет в Вашем лице все Вольное Казачество с благополучным и успешным преодолением части своего пути к намеченной цели — Свободной Казакии.

Полагая, что в судьбе всех закабаленных народов сохранение национального самосознания — самый важный фактор, который, рано или поздно, властно позовет их на борьбу за свое право на свободу, и принимая во внимание, что притупленная 200 летним гнетом казачья национальная мысль бурно пробуждается от вольноказачьего лозунга, поднятого руководимым Вами журналом, мы считаем дату появления 1-го номера „В. К.“ исторической датой в жизни Казачества.

Констатируя это значение „В. К.“, мы уверены, что проснувшаяся казачья национальная мысль пробьет себе путь к свободе и что реальное претворение этого стремления в жизни — дело времени, терпения и казачьей сметки. Так весенние ручейки, журча и сливаясь, образуя потоки, вливаются в реки и рвут сковавшие их ледяные покровы и мчатся в морские просторы...

Выражая эту уверенность в лучшее будущее Казачества, с судьбой которого мы неразрывно связываем и политическую судьбу своего народа, желаем „В. К.“ дальнейшего расцвета и к 5-тилетнему юбилею еще больших достижений.

Помоги Бог правому делу!

1931 г. Дек. Президиум Калм. Пол. Гр. „Х. Т. Т.“ (Ред. „К. В.“).

XXIII.

Дорогой станичник Редактор!

Поздравляю вас, сотрудников журнала и всех, почтивших редакцию своим присутствием с знаменательным в истории „В. К.“ днем 4-й годовщиной Вашего уважаемого журнала. Дай Бог всем нам, вольным казакам, светлой радости скорее увидеть свободной свою любимую родину — Казакию. Позвольте при этом выразить свои чувства и стихами:

Привет тебе, журнал Свободы,
В четвертый год твоей борьбы
За право вольности народа
Своей истерзанной страны.
Привет от тех, которые решили
Лишь жить, как жили их деды,
Что волю в жизни возлюбили
И цепи рвут уже Москвы.
Привет тебе, твоим птенцам,
Твоим сотрудникам за волю,
Привет всем вольным казакам
И здесь, и там — в родимом поле.
Четвертый год за Казакию
Ты ратуешь, журнал родной,
Не гнешь казачьей своей выи
Пред злою мачехой Москвой.
Высок твой стяг святой свободы,
Заветов предков казаков;
Средь бурь житейских ты уж годы
На жертвы всякие готов.
Поверь, что те, кто порешили
За волю жизни не щадить, —
С тобой душой и телом ныне,
Тебя сумели оценить.
Живи, родной журнал, борися,
Как наш казачий Палладин,
И впредь с неволей не мирися,
Будь делу воли господин.
Привет тебе, журнал родной,
От вольных братьев казаков;
Мы все душою лишь с тобой,
Как были, есть и будем вновь.

30. XI. С. Долино-Ореховице. Болгария.

Ив. Томаревский.

XXIV.

В редакцию литературного и политического журнала „Вольное Казачество“.

Шабацкая казачья станица сердечно поздравляет редакцию журнала „В. К.“ с праздником по случаю четвертой годовщины выхода в свет первого номера журнала, желает успеха и культурного процветания такового на благо дорогого нам Казачества.

Атаман Шабацкой станицы *П. Иконников.*
Писарь Войск. старш. *М. Соломаха.*

XXV.

В редакцию „В. К.“

Поздравляю родной журнал с 4-хлетним юбилеем, шлю его сотрудникам пожелание успешной, дружной работы. Дай Бог, чтобы мы сумели создать то, о чем мечтаем. Теперь мы не одни, а орлиная нас стая...

Мировице. 9-XII-31 г. Чехия. *Ал. Персидсков.*

XXVI.

В редакцию „Вольного Казачества“.

Шлю поклон всем собравшимся на вечере братьям казакам и калмыкам. Желаю всем успеха в работе на счастье народов Казакии. Журнал мы читаем, все понимаем и ждем, чтобы его политика исполнилась.

Польша. Демблин. Калмык *Санжа Абушинов.*

XXVII.

Дорогой Игнатий Архипович!

Накануне юбилея... Желаю побольше сил... т. к. в наших условиях это, кажется, самое главное, — в нем один из залогов успеха и дела. Будьте неустрашимы и мудры и твердою рукою ведите дело дальше...

30 ноября 1931. Инж. *В. Бейсуг.*

XXVIII.

„Наш девиз — Казачья Воля,
Казакия — наша цель"

— боевой клич организующейся политической армии „Вольного Казачества".

Назревают события большого политического порядка, когда на международной арене возможно ожидать и появления „Вольного Казачества" с оружием в руках, готового к действенной защите своих идеалов. И если станет так, что будет возрождена Казачья Государственность, то тогда и днем национального казачьего праздника необходимо будет почитать день выхода первого номера журнала „Вольное Казачество" (10 дек. 1927 г.).

Памятуя это, сердечнейшим образом поздравляю редакцию журнала „Вольное Казачество" с большим торжественным днем празднования 4-й годовщины существования журнала „ВК", руководящего фактора нашего казачьего с е г о д н я... „Казачество для казаков", но не для посторонних!

Заслуга И. А. Билого и его ближайших помощников по работе перед Казачеством — неизмеримы.

1931-10-XII. г. Лион. *А. Ленивов.*

XXIX.

М. Г. г-н Редактор,

Сердечно поздравляю Вас и всех вольных казаков с праздником. Разрешите от себя и от группы казаков в Белграде просить Вас и в дальнейшем помещать статьи по организационному вопросу на местах, так как настало время нам всем слиться в одну мощную семью на страх врагам. В единении и дисциплине — залог нашей силы и согласованность действий. Желаю Вам силы и здоровья.

10 декабря мы постараемся отпраздновать в Белграде, чтобы быть в этот день душой и мыслями с Вами.

К ГОДОВЩИНЕ „В. К."

Проклятый призрак Небытья
У горла сжал тугие пальцы —
И голову ронял уж я,
Больную голову скитальца...

К кому идти, кому молиться,
Кому шептать о старых днях?..
И мысль моя, земная птица,
Забилася в чужих снегах...

И вдруг... раздался зов хрустальный.
И мощно крылья распрямив,
С чудесной песнею печальной
Помчалась мысль на тот призыв,

Что зазвенел в старинном граде,
Где синий щит воспел поэт,
Где кто то рассказал о кладе
Казачьей силушки... О, нет —

Долой уныние... Пусть злые
Мятели зимние шумя,
Спешат тушить те золотые
Слова восторга и огня, —

Призыв звенит... Светлеют дали,
И солнце где-то за горой...
Мы саван, казаки, сорвали
С души Идеей огневой...

Одни уйдут, — придут другие
На смену им, чтоб победить, —
Заветы Воли дорогие
В земле родной восстановить...

(Белград). *Борис Кундрюцков.*

XXX.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович,

... Но для мысли и духа не существует ни расстояний, ни времени. Мысленно и духом я с Вами в Праге. Я прошу Вас, Игнат Архипович, передать привет всем собравшимся и верящим (в е р н ы м к а з а к а м), что идеи, выдвинутые 4 года тому назад, крепнут повсюду, несмотря ни на какие ухищрения противников Казачества. У нас, во Франции, сама жизнь заставляет каждого казака задуматься над будущим. И жизненная идея не обречена на умирание, как то произошло с печальной памяти утверждениями, платформами и ориентациями политическими 1917-27 годов. Как страстно желаю я, чтобы у не прозревших еще казаков раскрылись бы глаза на весь ужас и обстановку, в которой мы очутились, благодаря недомыслию „Петербургских" казаков и их окружений.

Будите же еще спящих, вдалбливайте в головы твердолобым, что существует одна Родина, одна цель, у нас; что никто не придет помочь нам восстановить разрушенное; что довольно заниматься благотворительностью, благодетельствуя всех и забывая себя.

Благотворителям же казачьею кровью и головами пора указать их место и их действительное лицо. Я уверен, что в самом непродолжительном времени все казаки поймут — кто прав и по присущей нам прямоте громогласно об этом заявят.

Я прошу принять мои искренние поздравления по случаю юбилея Вашего и мои пожелания успеха и дальнейшего процветания и расширения начатаго Вами четыре года тому назад дела. Будьте здоровы.

8 дек. 31 г. Франция. *Н. Калугин* (инженер-химик).

XXXI.

До шановної Редакції журналу „Вільне Козацтво".

Вже 12 років як в наслідок страшної революції, після упорної, але невдалої боротьби, козацтво примушене було покинути свої рідні Краї і россіятись по всім країнам Европи і цілого світу. Живучи в чужих і несприятливих умовах, тяжкою працею заробляючи шматок хліба, багацько синів козачих, або, зневіривши в своїй перемозі, почали горнутись до чужих берегів, або, знесилившись в боротьби, зовсім стали індіферентні до всього, що діється навкруги їх.

В цей тяжкий час гурток людей, щиро відданих козацтву і його ідеалам, задумали створить якесь ядро, навколо якого з'єднались би всі козаки, в чиїх грудях ще бьється козаче серце, в кого є ще хоть крихта любови до рідного краю. Перед цими людьми було завдання збудити приспані, напів заглохлі спогади про те, хто вони і чиї сини, та викликати відважність стати відверто в обороні рідної справи. Багацько було перешкод на їхньому шляху, але ж та витріваліть і упертість, з якою вони проводили цю справу, та відданість і любов, якою вкривали вони своє діло, зробили те, що мрії їхні здійснились.

10-го грудня 27 року в Празі вийшов перший нумер журналу „Вільне Козацтво", який і взяв на себе це тяжке, але велике завдання. Чотирі роки безупинно несе „ВК" свій стяг и ширит серед козаків любов до рідного краю, віру в правоту козацького діла і надію на досягнення своєї мети.

Сьогодня, коли Ви святкуєте четверту роковину виходу в світ „ВК", ми, в повній мірі розділяючи Вашу радість, прохаємо приняти наше поздоровлення і бажаємо від щирого серця дальнійшого розвитку і успіху в Вашій праці.

Дай Боже, щоб під стягом „ВК" з'єднались всі козаки і в цьому єднанні знайшли силу пережити тяжкі дні на чужині! Слава Вільному Козацтву!

Українське товариство „Просвіта".

Нові-Сад. Югославия. Голова *И. Ветрженовський.* Секр. *Б. Мартос.*

XXXII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович,

... В торжественный день праздника „ВК" не откажите передать от меня братский привет всем Вашим уважаемым сотрудникам и гостям — Вам же с ними да поможет Бог — до второго праздника — перейти Рубикон и вести борьбу там, где степь без края, простор без конца... И где ждет нас всех давно или гордая смерть на родной земле или жизнь свободная и настоящая казачья воля. Храни Вас Бог в Вашем святом богатырском деле. Всею душой преданный Вам

4-XII-31 г. Княжевац. Югославия. *И. М. Назаров.*

XXXIII.

М. Г. г-н Редактор!

Радуясь вместе с Вами и со всеми вольными казаками 4-хлетнему юбилею журнала „Вольное Казачество", мы, черкесы (горцы), проживающие в Брно, просим принять наши искренние пожелания успеха в достижении Вашего национального идеала государственной независимости Казакии.

Идея дальнейшего бытия Казачества правильно конкретизирована только политической программой „ВК", что явствует из быстрого распространения этого движения среди широких масс казаков — наиценнейшая Ваша награда за понесенные труды — и глубокая идейная депрессия и полный упадок сил течений в рамках будущей „единой, неделимой, демократической России", носителями коих являются люди выросшие и воспитанные в условиях русской культуры. Им непонятна и чужда идея казачьего национализма. Случай с ген. Быкадоровым ярко характеризует нашу последнюю мысль.

Добросовестно изучая казачью историю, генерал Быкадоров не мог не стать самостийником, но отрешиться от психики так или иначе „русского" ему оказалось не под силу. Мы его понимаем и не обвиняем. Он не виноват, что родился и раньше нас и с недостаточно твердой волей.

И хорошо, что это случилось теперь, а не в период активной борьбы, что могло бы Вашему делу принести определенный ущерб. Сейчас же этот факт весьма полезен и поучителен всем сепаратистам.

Не отвергая в принципе важности традиционной преемственности между отдельными генерациями, мы, к сожалению, в данном случае должны иметь в виду отсутствие у нас перед 10-15 годами, вообще, национальной психологии; посему естественным носителем последней, свободным от идейной связи с Россией может быть лишь поколение, вышедшее из революционного периода. Это мы должны твердо помнить при выборе ответственных работников, чем застрахуем себя в будущем от больших затруднений.

Хочется верить, что генерал Быкадоров действительно не видит очевидных союзников ВК, но это представление есть результат его внутренней борьбы, а не реальных условий Востока Европы, где все не русские — союзники В. К., не говоря уже о Европейских державах, прямо заинтересованных в ослаблении СССР.

Вот это заявление генерала Быкадорова и побудило нас сегодня заговорить.

Посему мы твердо заявляем, что никаких принципиальных разногласий между нами и В. К. нет, есть лишь некоторые противоречия в очертании наших будущих государств, что вполне нормально, ибо это лишь студии, которые всецело зависят от характера и степени здравого смысла изучающего. Эти работы будут безусловно полезны для уяснения идеи независимости; однако очертания государств примут окончательные формы лишь на месте работой компетентных институций, которые под влиянием общей опасности всегда найдут компромиссное решение. Следовательно, и это препятствие нашего доброго союзничества отпадает. А поэтому ничто не остановит нас, всех сепаратистов, в общем походе за национальной свободой.

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует союз вольных народов Востока Европы!

Именем Союза горцев Северного Кавказа в Ч.С.Р.
Секретарь Брненского филиала и член
народной партии Горцев Сев. Кавказа
Адиль-Бек Кулатти.

Брно. 10-XII-31 г.

XXXIV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

В день четвертой годовщины журнала „В. К." сердечно приветствую Вас, г-н редактор, всех Ваших помощников и коллег-сотрудников, а также и всех братьев казаков — сынов Вольной Казакии, разбросанных по всему миру, с этим знаменательным днем возродившегося и крепко ставшего на ноги Вольного Казачества. Четыре года — это четыре крепких закопанных в землю столба или сохи, на которых обыкновенно укреплялась всякая старинная казачья хата. Дай Бог, чтобы эти четыре сохи послужили главным основанием, нерушимым на вечные веки фундаментом нашего национального казачьего дела, на котором будет основано и крепко установлено наше будущее казачье государство — Славная Казакия.

От всей души желаю и в дальнейшем полного во всем успеха и плодотворной деятельности всем культурным работникам на нашей казачьей ниве, пока над казачьими землями не засияет ярко солнце свободы и независимости.

Да здравствует Вольное Казачество и все его верные сыны!

6-XII-31 г. Югославия. *Александр Пивень.*

XXXV.

Вітаю світлу редакцію „Вільного Козацтва"
з четвертою річницею існування журнала „В. К."
і молю Бога, щоб послав провідникам міці духовної та твердого переконання на продовження розпочатої Великої Праці: щоб допоміг Бог розбудити все Козацтво до вільного незалежного життя і сподобив у радості втішатись здійсненням тих ідеалів, які тепер поставило перед собою „Вільне Козацтво".

Року Божого 1931-10-XII.

Нащадок Запорожців — священик *Іван Губа,*
Настоятель Української Православної Парахвії в
Ковлі на Волині.

XXXVI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Настоящим покорнейше прошу огласить мое приветствие на собрании по чествованию 4-хлетнего юбилея „Вольного Казачества":

ВСЕМ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ.

Тебя, наш вождь редактор, родных братьев — сотрудников, казаков и казачек и всех тех сподвижников, которые неустанно борятся за символ Вольного Казачества, поздравляю с наступающим Всеказачьим праздником, с исполнившейся 4-й годовщиной издания нашего гранитом слитого, казачьей мыслью пропитанного, всему миру известного журнала „В. К.".

К этому столь великому дню шлю всем Вам, родные братья, мои наилучшие пожелания. Будем верить, что следующий юбилейный год будем праздновать не здесь, на чужбине, а там, на необ'ятной широкой казачьей равнине; там, где колыхает ветер золотистые нивы казачьих земель; там, где извилистой синевой на восходе солнца сверкает своими седыми волнами наш славный Тихий Дон; там, где лесами и зеленой равниной протекает милая и родная сестра Кубань; там, где в горах и ущельях хмурого Кавказа неустанно грохочет бурный Терек, и там, где на неизмеримой шири распластались по всей Великой Сибири кровные нам братские казачьи Области, все там, где должно вечно цвести и процветать всем миром признаваемое Казачество, а с этим вместе, там, где должно быть начало нового государства, всевеликой и всемогучей Казакии.

Да будет так! Развернем же еще больше наше знамя „В. К." и под ним, все за родное Казачество, за КАЗАКИЮ, за казачье единство, за родные свои станицы, хутора, еще теснее сомкнем наши казачьи ряды.

10 дек. 1931 года. Мраморак. *Георгий Алферов.*

XXXVII.

В редакцию журнала „Вольное Казачество".

Многоуважаемый и дорогой Игнатий Архипович!

В лице Вашем приветствую всю коллегию Вашего журнала в день его имянин. Пусть говорят недруги все, что им заблагорассудится. „Вольное Казачество" гордо и смело идет неуклонным путем к освобождению от векового рабства и подчинения и в этом его великая заслуга. Многие из бывших в свое время у кормила власти и с пеной у рта отстаивавшие самобытность Казачества, ныне стали толкачами, старающимися опять

ввергнуть Казачество в дикую зависимость от каприза случайных людей.

Хочется верить, что несмотря на все их старания, искажения фактов и желание перед ними выслужиться, Казачество не пойдет по пути предательства и будет всеми мерами защищать свои интересы во имя всем дорогой нам свободы.

Семя, брошенное „Вольным Казачеством", дает всходы даже на каменистой почве. Иначе не может и быть, ибо кому же не дорого свое, родное, кто предпочтет мертвого сотника живому хорунжему?

В том же направлении продолжайте свой тяжелый, но благодарный труд. Недалек тот час, когда с большими возможностями, чем ныне, мы будем праздновать очередную годовщину нашего детища, но уже там, у себя на родине, в свободной и независимой Казакии!

Уроки прошлого и вся наша жизнь научили нас многому. Она же научит нас прямо и смело ставить точки над і и она же научит нас разбираться видеть — где свой человек, а где недруг.

От всей глубины души, от всего сердца приветствую „Вольное Казачество", а за одно и всех сторонников его и желаю дальнейшего процветания.

Искренно уважающий Вас, Войсковой Старшина
4-го XII-31. Берлин. *Г. А. Козловский.*

XXXVIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас, сотрудников и читателей журнала „В. К." с 4-летней годовщиной выхода в свет первого номера журнала, стоящего на страже чести и вольности казачьей. Привет и низкий поклон всем присутствующим на редакционной чашке чая.

Болгария. *Я. Лопух.*

XXXIX.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

По случаю 4-летия издания журнала „В. К." просим поместить от Крагуевацкого общеказачьего хутора нижеследующее:

Да здравствует идея казачьего национального освобождения на славу и гордость всего Казачества! Привет Вам и Вашим сотрудникам.

Хут. Атаман Войск. Старш. *А. Чекин.*
1-XII-31 г. Крагуевац. Югославия.

XL.

М. Г. г-н Редактор!

Редакцию и всех вольных казаков поздравляю с 4-й годовщиной выхода в свет журнала „Вольное Казачество". Редактору журнала И. А. Билому мое казачье спасибо. Пусть крепнет вера в будущее. Казачество возродится и будет существовать только тогда, когда казаки, перевоспитавшись и осознав себя, поставят впереди всего идею В. К., а именно: Мы казаки у себя, в Казакии, через наши Круги, Рады и выборных Атаманов строим свою жизнь так, как мы сами, казаки, того желаем.

Такую мысль, на своих страницах несет наш дорогой нам журнал „Вольное Казачество". Свято оберегают вольные казаки свою идею и никаким противникам К-ва не удастся убить в душе казака его собственную казачью мысль.

Помните казаки, что для Казачества самый дорогой и полезный плод будет только тот, который будет вырощен и воспитан самим Казачеством. Желаю успеха Вольному Казачеству. В 4-ю годовщину выхода в свет журнала „В. К." в городе Лионе „Союз Вольных Казаков" устраивает чашку чая. На чашку чая в Прагу прибыть не могу. В этот день, за чашкой чая, будем чувствовать, что мы все мыслью воедином...

Предст. журн. „В. К." *Т. Хоруженко* (кубанец).
Гор. Лион.

XLI.

Шановну редакцію журналу „Вільне Козацтво", співробітників і всіх вільних козаків сердечно вітаю з новим 4-м роком існування журналу та бажаю скорого здійснення мрій та прагнень.

1-XII-31. Польща. Інж. *Костюченко.*

XLII.

Будителям Козацтва, редакції журнала „Вільне Козацтво" та всім козакам, розсипаним по земній кулі,— в день четвертої річниці першого ідейного козачого печатного органу — засилаємо щире привітання і бажаємо успіху в боротьбі за нашу незалежність.

Інж. *Майгур,* інж. *Гадзяцька,* інж. *М. Гадзяцький, Д. Ковпаненко,* В. *Семенів.*

31-XII. Польща. Рівно.

XLIII.

... Куди не зажене доля эмігранта... Хоч і недалеко од Праги (всього 1000 клм.) і хоч це центр Европи, але тут почуваєшь себе, як в центрі... Африки. І ніби рідний край, але всі тебе вважають за чужого. Таке сучасне Підкарпаття... Память „В. К.", запрошення прийти на редакційний чай глибоко зворушило мене. В утульній салі готелю „Граф" збереться багато мені знайомих і близьких по духу... Тут, серед снігів карпатських, буду з Вами...

З поваженням *П. Покотило.*

XLIV.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Мы, казаки, из далеких кресов Волыни, в Вашей особе поздравляем братьев казаков, принимающих участие в выдавании дорогого и близкого нам журнала „В. К." с четырехлетней годовщиной со дня рождения.

Не нам оценять Ваших трудов, Вас не забудет история.

Станичники! Уже свыше десяти лет, как мы, заведенные нашими бывшими вождями в тупик и брошенные на произвол судьбы, не имели выхода, но благодаря вождям В. К. мы натолкнулись на свою вольноказачью дорогу и только она приведет нас к своей цели. Журнал „В. К." указывает правильный путь казачьей политике и на каждой его странице казак найдет то, что всегда напоминает казакам про бесконечную кровавую борьбу казачества с русскими ваньками. Честь и слава г-ну редактору и его сотрудникам. Долой насилие, да здравствует „Вольное Казачество"!

Луцк. Польша. 8-XII-31 г. *Шлыков.*

XLV.

М. Г. г-н Редактор!

... Передайте всем собравшимся от нас, вольных казаков, проживающих в городе Бордо, его окрестностях и работающим по фермам, наш искренний казачий привет. Пусть знают с'ехавшиеся в золотую Прагу, что они не одни, за их плечами имеется целая армия вольных казаков, готовых в любое время, по зову своих вождей, тесною лавою, плечо к плечу, пойти против наших врагов и поработителей Казачества.

Вожди у нас есть среди нас, но не нынешние Войсковые Атаманы, ушедшие от нас в услужение наших поработителей — вождей „единой неделимой" и „помазанникам" Миллерам, Дитрихам и т. п., принося им в жертву казаков, казачьи края с их населением и богатством. У нас будут те Войсковые Атаманы, которые будут с нами и прислушиваться к казачьему голосу, исходящему из глубины души.

Сердечно поздравляю Вас, г-н Редактор Билый, администрацию и сотрудников журнала с четвертой годовщиной выхода в свет нашего любимого казачьего органа, который за четыре года успел облететь, как молодой орел, пять материков земли, ища и об'единяя армию своих сынов, расселенных по этим материкам.

Через наш журнал мы знакомимся друг с другом, смогли понять один одного, на знавши раньше, т. е. лично не будучи знакомыми. И через свой журнал „В. К." узнали, что у нас всех одна мечта, одна цель, которая нам подсказывается нашим здравым рассудком. А именно: борьба за свою будущую Казакию, за счастье и благо своего народа.

4 дек. 1931 г. Франция.

С почт. Ваш предст. *Ив. Курило.*

XLVI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Вас, и всю редакцию, и всех сотрудников, братьев вольных казаков, сердечно приветствую с четвертой годовщиной существования журнала, который зажег в казачьих сердцах национальный факел борьбы за казачью вольность и независимость. Шлю свои сердечные пожелания скорейшего достижения заветной нашей цели — освобождения своей родины Казакии, так что-бы пятую годовщину существования журнала уже справлять дома, в столице Великой и Вольной Казакии.

Да здравствует Вольное Казачество, да здравствуют все, подвизающиеся служению идее его...

7-XII-31. Белград. *Гр. Козлов.*

XLVII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Сердечно поздравляю Вас и г. г. сотрудников с 4-летием выхода в свет журнала „Вольное Казачество", который является сеятелем, расбрасывающим добрые семена уже четыре года по казачьим нивам, эхо которого раскатывается по всему белому свету где есть сыны Вольного Казачества. Пусть крепнет, растет и развивается казачья мощь. Пусть растет и крепнет любящий и любимый казаками журнал „Вольное Казачество".

Громко и родным звуком трубящий с призывом — крепче стали сомкнуться в ряды вокруг „В. К." во имя спасения наших стонущих под ярмом красной звезды Седого Дона, Матери Кубани и Бурного Терека. Наши пути оправданы не только нами, казаками здесь, но и теми казаками, которые в настоящее время стонут там. И там своим измученным дедам и отцам, женам и детям мы должны принести заслуженную свободу и покой.

Да здравствует все Вольное Казачество!

С приветом *Вас. Орехов.*

XLVIII.

М. Г. г-н Редактор!

... Душевно я буду вечер с вами. Вам, г-н Редактор, и всей редакции и всем сотрудникам желаю счастья и здоровья.

С сов. почт. каз. *Илья Нестерец.*

5 дек. 1931 г. Каплановцы. Польша.

XLIX.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

... Поздравляю Вас, редакцию, сотрудников и всех вольных казаков с четвертой годовщиной издания журнала и желаю Вам успеха в дальнейшей работе на пользу Казачества.

С вольноказачьим приветом *Иван Безуглов.*

L.

От имени вольных казаков в гор. Ромба поздравляем Вас, г-н редактор, сотрудников и всех вольных казаков с 4-й годовщиной выхода в свет журнала „Вольное Казачество".

Пошли Господи Вам и всем вольным казакам, смело поднявшим стяг Вольного Казачества, сил и энергии в борьбе за освобождение нашей матери Казакии.

С почт. *Сер. Поляков и Ф. Караманскии.*

6-XII-31. Франция.

LI.

Желаю всем сотрудникам хорошего здоровья и большого успеха на казацком поприще. Желаю от всего сердца, чтобы журнал „Вольное Казачество" сделал везде то, что сделал в гор. Лионе. И великая благодарность сотрудникам журнала в гор. Лионе, неустанным труженникам, г. г. Ленивову и Хоруженко. Дай Бог больше таких казаков, тогда бы наши края были спасены.

На докладах и выступлениях я не раз подчеркивал, что все храброе, самоотверженное, упорное, любящее свою родину, будет в рядах вольных казаков. А трусов нам не надо.

Приношу глубокую благодарность редакции за казачье дело и желаю этим путем идти до конца, не обращая внимания на чинимые препятствия. Знайте, что за вами сила, да такая стихийная, какою могут быть только вольные казаки.

Не преувеличивая, я скажу, что гор. Лион — Вольноказачий город, хотя здесь существуют две станицы под главенством Богаевского, но даже члены правления этих станиц у нас, у вольных казаков, не говоря уже о рядовых.

Растет и крепнет сила казацкая. Откликнись Атаман!.. полки готовы, дай возможность кровью смыть позор перед родными краями и храбрейшими нашими предшественниками.

В заключение, от вольного сердца — да здравствует мать Казакия, да здравствуют вольные казаки! Бог вам в помощь, потомки храбрых.

3 дек. Лион. Франция.

Донск. Войска *И. Кувиков.*

LII.

Г. Редактору журнала „Вольное Казачество".

Поздравляем Вас и Ваших сотрудников с четырехлетним существованием издаваемого Вами журнала „Вольное Казачество". Дай Бог Вам сил и здоровья в столь тяжелой работе за вольность казачью. Вот уже четыре года гремит Ваш призыв к вольностям казачьим и пятый год, с Божьей помощью, надеемся, что в этот день торжественно будем праздновать в родных казачьих краях, вместе с своими братьями, ныне угнетенными казаками.

Ура свободному Казачеству! Слава его вождям.

С казачьим приветом: *Георгий Кравченко. И. Аввакумов, С. Поляков, Иван Лагутин.*

5 дек. 1931 г. Варна. Болгария.

LIII.

Великоповажаний пане Редакторе!

В боротьбі за самостійність найкраща й найпевніша зброя — це слово. Вільне слово дасть волю тому народові, який уміло його використовує. Ваша праця протягом 4 років показала, що ця зброя в належних руках. На майбутнє щиро бажаємо успіху та скорого здійснення Ваших мрій. Ми певні того, що незабаром „Вільне Козацтво" буде друкуватись не на чужині, а у себе на батьківщині. Щасти Вам Боже.

Громада Українських еміграитів в Ліоні.

10. Грудня 1931. № 327.

С. Таран, пполковник, голова Громади та уповноважений Т-ва б. арм. УНР. в Ліоні. *Григорак*, секретарь.

LIV.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас и редакцию с 4-й годовщиной выхода в свет дорогого журнала „Вольное Казачество". От души желаю Вам и сотрудникам здоровья и сил в тяжелой работе на пользу всему Казачеству. Круги, Рада и выборные Атаманы пусть будет девизом для каждого казака.

5 дек. 1931 г. гор. Харбин.

С каз. приветом *И. Константинов.*

LV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

От имени Кубанской станицы в Вел. Бечкереке, по случаю 4-й годовщины выхода в свет нашего дорогого и любимого журнала „В. К." шлю Вам и всем сотрудникам журнала свое казачье поздравление с этим великим и дорогим казачьему сердцу праздником. Желаю дальнейшего процветания журнала. С Богом, вольные казаки, вперед с заветами: „Казакия — наша цель, наш девиз — Казачья Воля". Пошли Бог в дальнейшем на благо Вольного Казачества успеха Вам во всем.

Вітаю Вас, брати мої, ломогай Вам Бог.

5-XII. 1931 г. Вел. Бечкерек. Югославия.

Атаман Куб. Станицы *К. Паливода.*

LVI.

М. Г. г-н Редактор!

Настоящим поздравляем Вас, редакцию „В. К." и всех казаков с праздником 4-хлетнего юбилея „Вольного Казачества" и искренно желаем Вам и всему В. К. полного успеха в борьбе за свободу Казачества.

Поистине задача, взятая Вами на себя, не легка, но знайте, г-н редактор, что Вы также и не один, а посему нижеподписавшиеся покорнейше просят Вас начатое Вами дело вести решительно и смело, чтобы в следующие годовщины праздновать на родной земле.

Мы всегда с Вами и готовы в любой час помогать не только словом, а если нужно и делом.

Гор. Воло. Греция. 7-XII-31 г.

Группа казаков: *Ф. Г. Колбасин, И. Ф. Зыков, М. А. Семилетов, Д. С. Коваленко, Я. П. Копылов, С. И. Киреев, Я. К. Макуха, Г. М. Курмоярцев, К. Т. Шабанов и Б. Н. Текучев.*

LVII.

М. Г. г-н Редактор!

Общежитие казаков-студентов в Белграде единодушно приветствует редакцию журнала „В. К." с 4-х летием ее деятельности по изданию казачьего органа „В. К." и шлет ей свои наилучшие пожелания. Пусть журнал „В. К." по прежнему будит порой уснувший дух казака!

С казачьим приветом *П. Зрянин.*

LVIII.

Редакции журнала „В. К."

В день четвертой годовщины выхода в свет журнала „В. К." от лица своего и истинных сынов Казачества поздравляю редакцию с достигнутым ею успехом и желаю мудрости и сил ее сотрудникам с честью и славой пронести казачье знамя в родную Казакию. Да здравствует Казакия, да славится Вольное Казачество.

Н. А. Гнилозуб.

4-XII-31 г. Смедерево. Югославия.

LIX.

Многоуважемый г-н Редактор и все сотрудники родного нам журнала „В. К."

Четвертый год вашей трудной и смелой работы закончился сегодня, 10 декабря 1931 года в 19 часов; в этот знаменитый час пробил свободный колокол казачьего свободного печатного слова вольных казаков за честь и свободу родной нам земли — Казакии.

В этот час нашей национальной свободной речи вы, дорогие друзья, собрались в отеле „Граф". Знайте, что мы, отсутствующие, находимся среди вас. Поднимая бокал вина, поздравляем вас, дорогие нам поборники, с нашим национальным праздником, желаем вам большой плодотворной работы в пятом году.

Мы уверены и точно знаем, что 1932 год принесет нам полную свободу. Наша свободная Казакия свободно будет говорить в целом мире, как равный с равным со всеми государствами земного шара.

Да здравствует наш дорогой редактор, его сотрудники, родная Казакия и все вольные казаки на многие лета. Ура, Ура, Ура!!! всем друзьям и гостям.

Старший группы вольных казаков *Илья Орехов, Горин,* (дон.), *И. Прибытков* (куб.), *Судагоев* (черк). *Вахм. Сашин* (дон), студ. *Н. Яманов,* (тер.). *П. С. Ристников* (донец)... (Некоторые подписи были неразборчивы. Ред.).

LX.

Сердечно поздравляю дорогог Игнатия Архиповича и всех сотрудников „В. К." с 4-летним юбилеем. Как первопоходник и „лемносянин", проведший в строю всю Германскую и Освободительную войну от красного „московского" ига, особенно рад приветствовать свой подлинно казачий журнал, который так смело и правдиво во весь рост поставил вопрос таившийся в глубине сердца Казачества — независимое ни от кого государство — Казакия.

5-XII-31 г. Есаул, Инж. *О. Батурин.*

LXI.

Г-н Редактор, я думаю, что Вы не забудете в этот день и нас соратников „В. К.", разбросанных по всему свету. Пусть этот день навеки будет нашим казачьим праздником. Помоги Господь в работе ваших рук — донести В.-казачье знамя честно на родину.

Д. Чесноков.

25-XI-31 г. Франция. Виши.

LXII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляем Вас, в лице Вашем и редакцию и всех сотрудников с праздником 4-года юбилея „ВК". Дай Боже Вольному Казачеству и управителям его долго и долго в свете жить и пусть пошлет Господь Бог идущую годовщину журнала „ВК" нам, вольным казакам, праздновать в своих родных нам вольных краях. Привет наш всем, кто не пал духом, не дрогнул душой и не застыла в ком казачья кровь.

2 дек. 1931 г. Югославия.

Сотн. *Я. Коломиец, Г. Шевченко, А. Федько, М. Фартухов.*

LXIII.

Уважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас и уважаемых участников посева казачьей свободы с 4-летним юбилеем родного журнала „ВК", утешающего нас, казаков, находящихся в рассеянии. Пусть реют родные нам казачьи флаги при казачьей беседе, пусть льются казачьи гимны на славу родной Казакии за скромной чашкой казачьего чая, а мы вольные казаки вспомним про Вас, находящихся вдали. Шлем привет собравшимся казакам и добрые благопожелания. Слава Вольному Казачеству. Пусть наша казачья мысль будет там среди вас.

Гор. Бургас. Болгария.

4-XII-31 г. Казаки: *Н. Терешкин, И. Кузьмин, Г. Александрин, П. Харитонов, С. Зарубин, П. Семизоров, Я. Пугачев, О. Селиванов, Ф. Карев.*

LXIV.

Уважаемый станичник Редактор и все Ваши сотрудники!

Читая наш казачий уважаемый журнал „В. К.", мы, кубанские казаки, проживаем в Греции, не имея никакой организации и даже связи с центром нашего вольно-казачьего движения. Убедились, наконец, что много силы и мужества Вы потратили за эти прошлые годы.

Вы первые подняли затоптанное в грязи знамя Вольного Казачества и за прошедшие годы сумели высоко поднять его в своих чисто казачьих руках над всем миром и зовете своих орлов казаков, рассеянных по всему белому свету, дружней и скорей собраться под свое знамя и, сплотившись вокруг, защищать свои вольности.

Так пожелаем же Вам успеха и мудрости неустанно идти вперед по этой Вами избранной дороге. И надеемся, что этот высокосный 1932 год смилуется над нами, изгнанниками, и поможет нам сговориться между собою, а когда мы будем готовы, то остальное приложится.

Братья казаки! постараемся дружней сплотиться и помогать своим вождям вольноказачьим, а не каким-то единонеделимцам и пр. Знайте, братцы, что и отцы и деды наши были вольными казаками, а потому в наших жилах течет вольноказачья кровь. Они говорили, что

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал!

казаки от казаков ведутся, а не от русских. А наша обязанность здесь за рубежом в эмиграции выставлять свое „Я" и гордиться тем, что мы казаки и что „наш девиз — казачья Воля, Казакия — наша цель".

Да, братцы казаки, 12-й год уже проходит с того времени, как мы покинули свои родные края, свои родные семьи, отцов и матерей, воспитавших нас и, наконец, пославших нас защищать заветы дедов и отцов наших. А мы не сумели этого выполнить, потому что не были к этому готовы. И сейчас сидим здесь, ничего не делая. Сидим да ждем, когда опять отцы наши восстанут и выгонят тех красных оккупантов, которые, раскрывши пасть, хотят целиком проглотить все и все, даже и слово — Казачество.

Так вот, братцы казаки! Довольно сидеть у моря, сложивши руки, и чего то ждать. Знайте, что время не ждет и что там с каждым днем редеют нас пославшие.

С горячим приветом ко всем братьям казакам.

Казаки Куб. В. *Ив. Ив. Чернов* и *Д. Киндеев.*

1 дек. 1931 г. Греция.

LXV.

М. Г. г-н Редактор!

Вольные казаки Усть-Ломской станицы приветствуют орган чисто казачьего направления „ВК" с 4-й годовщиной его рождения. Водителей и сотрудников приветствуют и благодарят за 4-хгодичную трудную и непрерывную работу на пользу Казачества. В день 10 дек. всякий казак, в котором течет кровь казачья, должен вспомнить, что он снова вышел на мировую арену, как равный с народами других государств, права которых веками уничтожались. Да здравствует идея В. К-ва, ее водители и вольные казаки всех Войск.

Гор. Лом. Болгария. 2 дек. 1931 г. *Н. Егоров.*

LXVI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Считаю для себя большим счастьем поздравить Вас и Ваших сотрудников с 4-хлетним юбилеем нашего славного и дорогого нам журнала „ВК". Дай Бог Вам силы и здоровья довести наше вольноказачье дело до победного конца. Враги Казачества пели и поют за упокой журнала „ВК", а вместе с этим и за упокой всего Казачества, но журнал живет и своим правдивым словом валит врагов Казачества на обе лопатки. В своем бессилии и злобе наши враги прибегают к сатанинскому способу борьбы с Казачеством — клевете. Но я глубоко уверен, что правда восторжествует над клеветой. Журнал „ВК" пробудил и пробуждает спящее Казачество, которое коварною Москвою много лет тому назад было сильно опоено каким-то дурманом и за это несет теперь тяжкие муки. В Париже три года тому назад велись разговоры о вольноказачьих делах полушопотом и только в комнате, при закрытых дверях, а теперь шумит, гудит и волнуется Казачество и, не скрывая, открыто, по примеру наших славных предков, заявляет с майдана о своем желании жить самостоятельно и независимо ни от кого. Молю Бога, чтобы Он, Всемилостивый, помог Казачеству выйти из мрака на светлый, счастливый путь и да будет путеводной звездой Казачества ныне процветающий журнал „ВК".

24-XI-31 г. Париж. *А. Лысенков.*

LXVII.

Редакции журнала „Вольное Казачество".

В день 4-й годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачество" мне очень приятно, как казаку инвалиду, поздравить редакцию с достигнутым успехом, а через нее и все Казачество и пожелать ее сотрудникам мудрости, сил с честью пронести казачье знамя на родную твердь, на казачью землю.

Особенно приятно, как казаку, слышать мнение читателей казаков вообще и особеннно простых казаков. Журнал „В. К." будит от сна-спячки многих и многих своих, зачастую даже затерявшихся казаков в общей массе русского рассеяния, которые, под напевы единонеделимцев, попадают под влияние северного краснобая.

Еще пользуюсь случаем уверить редакцию, что большую ценность представляют труды многих сотрудников журнала, которые знакомят казачью массу как с правдивой историей Казачества, так и с прошлым казачьим бытом. Особенную благодарность выражаю ген. Кокунько, которого лично не знаю, но воспоминания которого знакомят нас с делами прошлого столетия для нас ценными...

Хорошо поветствует журнал о днях нашей подлинной свободы о г. г. 1917—20, когда Казачество зажило было своей самостоятельной жизнью и как быстро и бурно налаживалась нормальная и хорошая жизнь в своем доме, в казачьих государствах. Но вожди наши повели нас по другому пути, мы не были сознательны и все погибло. И за восстановление этого счастливого положения борется теперь Вольное Казачество. Теперь мы должны быть более разумными, ибо на одном и том же деле можно ошибаться раз. Придет время и казаки все поймут и казак спасет свою родину.

Каз. *Анфим Андруха.*

30-XI-31 г. Гор. Сошо. Франция.

LXVIII.

Телеграмма.

Далекое Вильно шлет привет. Желаем успеха.

10-XII-31 г. *Сутулов. Тулаев. Семенов.*

LXIX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Шлю сотрудникам и всему славному товариству, которое соберется на чаепитие, поздравление со столь знаменательным для всех нас днем. Ведите смело дело освобождения Казачества. Клеветы, „окрики" и др. явления не должны смущать Вас, ибо они не имеют достаточной силы, а казаки?!

Дай Бог, чтобы доля отозвалась скорее. Наш девиз — Круг, Рада и выборный войсковой Атаман. Доблестным сынам Казачества, дружно борющимся в начатом святом деле, низкий поклон и наилучшие пожелания.

Т. Ляхов.

2-XII-31 г. гор. София.

LXX.

... Приветствуем редакцию и гг. сотрудников с юбилеем журнала, доставляющего нам столько удовольствия своим разнообразным материалом. От души желаем, чтобы Ваш журнал продолжал свое существование до благополучного возвращения на освобожденную родину. Да сохранят все работающие до конца силу и бодрость духа.

2-XII-31 г. Югославия. *П. Гузий, Стороженко.*

LXXI.

В день четвертой годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачество" шлем искреннее поздравление редактору печатного органа славных сынов Вольной Казакии, его сотрудникам и всем друзьям станичникам, любящим свою многострадальную родину — Казакию.

1-XII-1931 г. Югославия.

С вольноказ. приветом *Петр Апостолов, Николай Кучер.*

LXXII.

В день четвертой годовщины рождения родного чисто казачьего слова шлю редакции сердечные поздравления и желаю успеха дорогому журналу „В.К.", а его сотрудникам многие лета здравствовать.

Нехай и надалі „В.К." будет искрой, разжигающей огонь в казачьих сердцах для борьбы за свои курени, сады, степи и займища и нехай будет той криницей, откуда всегда можно почерпнуть сознание своего казачьего — Я — и казачьей самостоятельности. Да воскреснет между нами казачья — Воля, братство и равенство, как и в старые былой казачьей славы времена.

Польша. Дек. 1931. Есаул Раздорской н/Д ст. *Александров.*

LXXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

... От души и чистого сердца посылаю Вам, г-н редактор, и всем сотрудникам нашего дорогого журнала „ВК" мое сердечное пожелание. Дай Бог, чтобы зажженное Вами пламя народной свободы не угасло в сердце казачьем и зажгло бы своим пламенным огнем последние души нашего народа, проживающего здесь, на чужбине, и там, на территории нашей страдающей Родины — Казакии. Да здравствует свободная мать Казакия! Да здравствует наш борец свободы — юбиляр!

ЮБИЛЯНТУ:

К тебе, родной журнал, я обращаюсь!
Тебя хочу прославить до небес!...
Твоим порывом все больше загораюсь
И дух казачий в душе моей воскрес.

Да разве это! А сколько других душ?!
Все тянутся в ряды твои святые,
Бросают русский непосильный гуж,
Точа клинки свои стальные.

За это честь тебе до века —
Ты об'единил безродных казаков,
Ты делаешь из раба вольного человека
И рвешь российский гнет стальных оков.

Все знают, что ты борец свободы
И свято чтишь права своих отцов,
За них ты борешься немалые годы —
Потери нет, растут ряды бойцов.

Тобой враг сломлен, этим я горжусь
И шлю почет тебе хвалебный
И в светлый день походом приобщусь,
Идя отстаивать народ свой бедный.

И этот юбилей четвертой годовщины
Ты празднуешь сей час в чужой стране,
Но пятый год (лишимся мы чужбины)
Отпразднуем твой день на родине мы все.

5-XII-31 г. Румыния. Галац.

А. Бабков.

LXXIV.

В редакцию журнала „Вольное Казачество".

Присоединяемся к торжеству. Да здравствует Вольное Казачество! Да здравствует Казакия!

Вольноказачий Курень имени Юрия Гончарова в Братиславе. № 139. 1931 г. 8 дек.

С вольноказ. приветом Атаман *Ив. Безуглов.*
Помощник Атам. *Ив. Бойко.* Писарь *Еременко.*

LXXV.

Уважаемый г-н Редактор!

Шлю привет и благопожелания долгие годы существовать нашему родному журналу „В. К." и братьям казакам, поддерживающим его. В этот день пусть каждый из нас проникнется сознанием того, что своим каким бы то ни было участием в этом журнале он поддерживает пламень нашей свободы, памятуя о том, что последняя есть сильный и почти единственный стимул для достижения высоких идеалов, которые носит каждый казак в своем сердце — освобождение родных краев. Этот стимул должен крепнуть с каждым годом все больше и больше, при сознании, что этим самым мы приближаем день и час, когда наступит конец страданиям не только нам, эмигрантам, а и нашему родному народу, нашим братьям, оставшимся там. Нет места здесь личным счетам, когда дело касается высоких идеалов, нашей судьбы и всего Казачества. А вам, непосредственные участники в издании этого журнала, приношу искреннюю благодарность за вашу неутомимую работу в поддержании столь дорогого и святого для нас идеала. Пусть же и в будущем не покидают вас силы и вера в наше дело, а также та энергия, с которой вы так неустанно держали поднятое вами 4 года тому назад казачье знамя свободы.

Болгария. 4-XII-1931. Агроном *И. Евсиков.*

LXXVI.

Считаю своим долгом поздравить с днем Ангела и четырехлетним юбилеем нашего милого и дорогого дитяти, „Вольного Казака". Дай Бог, чтобы он мужал, рос и креп, как казачий дуб, на страх врагам и на славу нам, казакам, чтобы под его ветвями могло, как и встарь, об'единиться и найти себе покров наше будущее Вольное Казачество.

Еще молю Бога, чтобы он послал мудрость и силы его доблестным воспитателям, сотрудникам, начиная от старейшего нашего батька. ген. Кокунько и кончая самым молодым казаком патриотом. Дай Бог, чтобы зажженный вами луч идеи и справедливости Казачеству смел на своем пути все преграды и препятствия, которые нам ставят враги Казачества.

14-XI-31 г. Сев.-Ам. СШт.

Казак Влад. ст. Лаб. от. *Ф. А. Пахомов.*

LXXVII.

Глубокоуважаемый г-н редактор, сотрудники и все вольные казаки!

Сердечно поздравляем Вас с 4-й годовщиной выхода в свет журнала „В. К.". Мысленно присутствуем среди Вас и родных казаков в этот знаменательный вечер. Шлем свой казачий привет всем вольным казакам и желание отпраздновать еще много, много юбилеев существования журнала „В. К.", но только у себя на родине, в нашей вольной, независимой „Казакии".

Казаки города Бордо. 24-XI-31 г.

Подписал *И. В. Чуприна.*

(Окончание писем — приветствий будет помещено в следующем номере).

Редакция „В. К." сердечно благодарит всех тех, кто поздравил ее с днем вольноказачьего праздника в день 10 декабря. Всем — вольноказачий привет!

О В.-К. с'езде.

I.

Казачий ответ „неверящим".

(По поводу инициативы южинцев).

Вопрос об эмигрантском казачьем с'езде, много раз обсуждавшийся на страницах „В. К." и в особенности мной, опять всплыл, как тема дня и на этот раз в реальной форме. Во-первых, станичники южинцы проявили инициативу и избрали путь к изысканию средств, а именно стали на тот путь, на который я имел честь указывать, как на единственно возможный, если казаки решатся на него стать. Южинцы, во главе со своим атаманом Балабиным, рубанули по этому вопросу и, не говоря, что называется худого слова, собрали из своих скромных трудовых заработков 190 франков в фонд созыва с'езда. Привыв их, конечно, надо отнести к разряду д е л, а не с л о в.

Из пояснения редакции „В. К." уже разрешается другой вопрос, который надлежало решить при созыве

с'езда. Из него видно, что с'езд будет только — вольноказачий. Таким образом вопрос о с'езде сразу стал на определенный путь, разрешившись в двух пунктах, вызывающих размышления: Во-первых, с'езд будет — вольноказачий, а во-вторых, созовется он на средства самих казаков.

Став на такие рельсы, вопрос о с'езде уже имеет определенное будущее, ибо созвать вольноказачий с'езд гораздо легче, чем всеказачий, без различия партий. Само собой разумеется, на с'езд будут допущены только представители вольноказачьих станиц и хуторов, зарегистрировавшихся заранее в центре, доказавших свою вольноказачесть и принявших участие в сборе средств на созыв. Такой с'езд будет полезен, созвать его можно, дело, конечно, времени, в котором будут собраны достаточные средства.

Говоря об этой инициативе южинской вольноказачьей станицы имени Пугачева, нельзя не упомянуть и еще об одном факте: как помнят читатели на каз. собрании в Париже, в своем выступлении, один генерал уличал казаков в отсутствии жертвенности в материальном смысле и поэтому — он говорил — он потерял веру в идею В. К....

Все мы знаем, какая нужда нависла над трудовым людом в связи с кризисом, как каждому жутко и как приходится беречь копейку... и тем не менее, в одной только станице находятся десятки казаков, которые во имя созыва с'езда отрывают из своих грошей и образовывают фонд. Какой это, все таки, хороший ответ этому „неверящему"!

Присоединяюсь к почину южинцев и вношу 20 крон в „фонд созыва вольноказачьего с'езда."

Шалвур Ниминов.

II.

М. Г. г-н редактор, прошу дать место на стр. „В. К." нижеследующему:

При сем препровождаю мою скромную лепту в 50 чешских крон в фонд „Вольноказачьего с'езда", который своей счастливой полушкой заложила Пугачевская станица в Южине по инициативе старого казака Балабина.

Как ни тяжело наше положение, но, тем не менее, нам самим на себя нужно взвалить наше дело, ибо раньше нас самих никто к нам с помощью не придет. С'езд этот мы должны выдержать во чтобы то ни стало; мы этим покажем, в какой степени мы активны, смелы и сплочены и на какие жертвы способны.

Итак, мы, верные сыны своего отечества Казакии, несмотря на свою бедноту, будем жертвовать свои трудовые динары, франки, левы, леи, кроны, доллары и пр. на наше общеказачье дело. Пора нам перестать вносить свои деньги на какие-то чужие „фонды" и „казну", неизвестно для чего и зачем, и хоть раз дружно поддержать свое казачье начинание, направленное на конкретное и ясное дело, которое может принести нам пользу. Послужимте, станичники, хоть раз самому себе и серьезно. Нашим „всеказачьим казначеем" мы избрали И. А. Билого. Больше и некого. Вот уже четыре года он неустанно борется за наше дело, преодолевая внутренние и внешние препятствия, а теперь мы на него взвалили еще более трудную задачу — созвать нам вольноказачий с'езд — и он покорно согласился и теперь нам нужно помочь ему в этом деле. И с этим не надо станичники медлить.

По моему, было бы хорошо собрать нам достаточную сумму к 1 июля 1932 года, к какому времени в Праге будет Всеславянский сокольский слет, пользуясь которым, мы можем проехать на с'езд по очень льготному тарифу туда и обратно. И как раз торжество Славянских соколов совпало бы с торжеством казаков. „Вольноказачий С'езд", по моему это будет нашим „Походным Всеказачьим Кругом", который изберет „Всеказачьего Походного Атамана" и которому, по походному, Казачество вручит всю полноту власти в борьбе за нашу долю. За удачное водительство его в этом походе Казачество воздаст ему дома наше казачье спасибо.

Дай Бог счастья нашему первому серьезному начинанию по об'единению нашей воли и мысли в эмиграции.

Каз. **Г. Алферов.** (Югославия).

Казачья эмиграция.

День памяти А. И. Кулабухова в г. Лионе.

20 ноября (7-го по ст. ст.) 1919 года в г. Екатеринодаре на Крепостной площади был повешен А. И. Кулабухов, с прикреплением на груди позорного плаката с надписью „за измену Казачеству", и все — по повелению ген. Деникина...

Прошел ряд нестерпимо тяжелых лет и вешатели, и „вольные", и „невольные", в настоящее время убеждаются в том, что в казачьей среде нет имени более популярного, чем имя А. И. Кулабухова, страстотерпца за казачью государственную идею.

Свято чтя память А. И. Кулабухова, „Союз Вольных Казаков (сепаратистов)" в г. Лионе, ознаменовал 12-летнюю годовщину со дня его подлого умерщвления — руками клевретов ген. Покровского — торжественным заседанием и панихидой, состоявшимися в г. Лионе в день 22 ноября (воскресенье) 1931 г.

Открывая торжественное заседание, посвященное памяти А. И. Кулабухова, энергичный и даровитый предс. „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)" в г. Лионе — хор. С. С. Настоящев, заявил:

— „Братья — казаки, памятуйте и разумейте — вера без дел есть мертва, у того-же отныне великого казака — А. И. Кулабухова, память коего мы чтим сегодня, была и вера — в Казачью Государственность, были и дела, почему он и погиб, унеся с собой в могилу — идею Казачьей самостийности... Он был повешен русскими людьми — врагами Казачьего Дела... И если на груди его был прибит позорный плакат, на белом фоне коего — черными буквами были выведены слова „за измену Казачеству", то через двенадцать лет после его смерти, на экране казачьей души, казачьего самосознания, время и эпоха начертали огненными буквами — святые, смиренные слова — для каждого казака, „во имя Казачества" погиб славный кубанский казак А. И. Кулабухов... и это так!..

Мир праху, слава великой душе большого казака"...

Вслед за этим, есаул Т. К. Хоруженко прочитал доклад „Черные дни на Кубани", разработанный им на основании уже опубликованных данных, а также и собственных воспоминаний, относящихся к тому времени.

Отчетливо читая, метко выражая свою мысль, всецело захватывая внимание многочисленной аудитории (до 80-ти человек), Т. К. Хоруженко говорил:

Кто-же был Кулабухов и кто хотел его смерти, а с ним и смерти всему Казачеству?

Алексей Иванович Кулабухов был казак — в полном смысле этого слова, член Кубанского Правительства, строго и зорко наблюдавший на своем посту за тем, как русские люди для достижения собственной цели всеми правдами и кривдами, а по большей части „Петровскими" способами старались расказачивать казаков.

Алексей Иванович Кулабухов активно боролся против порабощения Казачества Добровольческой Армией".

„Главной целью — Добровольческая Армия ставила себе задачу „убрать" казаков, хорошо разбирающихся в задачах Добровольческой Армии."

„Зашатался казачий фронт и когда выяснилось все о повешении Кулабухова в Екатеринодаре, части Кавказской Армии уже не слушали ни Деникина, ни Врангеля, ни Покровского, ни Науменко, а видя везде изме-

ну и предательство, потянулись на Кубань и дальше оказалось, что никакой Добрармии не было, ибо большевики видели перед собой только войска казачьи и стоило казакам послабить фронт, как вся „белая Россия“ уже не существовала. Деникин, преследуемый тенью двух кубанских самостийников (Рябовол, Кулабухов), так предательски убитых, постепенно добрался до английского крейсера в Новороссийском порту и отбыл в Англию.

Во имя чего и кого Вы пали, наши лучшие люди—казаки?“

По окончании чтения доклада, вызвавшего бурю аплодисментов докладчику, священником (казак) была отслужена панихида по А. И. Кулабухове и Н. С. Рябоволе, после чего вольные казаки помянули добрым словом героев казаков „отдавших жизнь свою за благо Казачества.“

(Соб. кор.).

В Южине.

В воскресение, 22 ноября с. г., станичным атаманом Южинской в. к. станицы был сделан доклад на тему: „Великое переселение народов“, в котором докладчик подробно познакомил аудиторию с появлениями и уходом народов через наши родные степи.

На докладе, помимо казаков, были поляки, белоруссы, сербы и даже три русских. Присутствующие сердечно благодарили докладчика, а один казак, донец Лескин (не состоящий в станице) выступил с краткой речью, в которой призывал всех обязательно посещать таковые доклады, так как из них мы узнаем об истинном происхождении казаков и ясно становится, что существующее об'яснение происхождения казаков — от беглых русских людей — ложь и все поймут, что „казаки от казаков ведутся“.

29 ноября состоялось продолжение доклада. В этой части Балабин говорил о племени „Роси“. Все свои утверждения докладчик подкреплял научными источниками. Так, например, докладчик цитировал выдержки из труда известного болгарского историка-археолога Панчо Дорева, в котором последний указывает, что еще за два века до Р. Х. в Подонье и Нижней Волге существовал особый „казатский народ“, язык которых ни на один язык окружающих народов не похож. Оперировал докладчик также материалами почерпнутыми им из трудов арабских писателей, найденных им в Константинопольском архиве, каковые труды в свое время были переведены на турецкий язык по приказу Сулеймана IV-Великолепного.

Между прочим, докладчик установил время появления у казаков лампас.

Окончил докладчик установлением в степи господства печенегов.

Слушателям стала ясна русская басня о „беглых холопах“. Так, например, крещение наших предков произошло за 108 лет до крещения Киевской Руси.

Все благодарили докладчика и просили продолжать развитие своей темы.

И. Болдырев.

Стипендия имени К. Булавина.

В редакцию журнала „Вольное Казачество“ в Праге.

Принимая во внимание, что в связи с прекращением помощной акции студентам в Ч. С. Р., учащиеся, и в особенности казаки, очутились в безвыходном положении и что долг каждого казака поддержать своих будущих культурных работников, — сбор Вольно-Казачьего куреня в Братиславе, в своем заседании от 25. IX. 1931 года постановил: I. Учредить при Университете имени „Яна Амоса Каменского“ в Братиславе стипендию, имени борца за казачью государственность, Атамана Кондратия Булавина. II. Обратиться ко всем казакам с горячим призывом принять участие в нашем деле или же организовать аналогичные стипендии при других школах.

Правление.

Адрес: Ivan Bezuhlov, Bratislava, Martina Kukučina 40. Československo.

Из Августова.

Правление казачьей станицы имени Атамана Назарова в Августове (подписано: атаманом А. Кирьяновым, писарем Сафоновым, казначеем Кочетовым) письмом в редакцию от 18 сего декабря просит поместить в журнале, что информация ст. В. Еремеева, помещенная в прошлом, 94 номере „В, К.“, о том, что „в Августовском районе образовалась вольноказачья станица“ и что сделано это „по примеру французских организаций“, не отвечает действительности, т. к. „в гор. Августове организовалась не вольноказачья станица, а просто станица „Атамана Назарова в Августове“, и т. к. „я (атаман станицы) как глава бывшей инициативной группы примеров ни с кого не брал никаких, а действовал самостоятельно со своей группой“...

С нашей точки зрения произошло очевидно недоразумение, ибо в 94 номере не напечатано, что образовалась вольноказачья станица в Августове, а напечатано буквально следующее: „29 ноября в Августове состоялось собрание казаков „августовского района“, на котором образована станица имени Атамана Назарова“. Недоразумение порождено, очевидно, фразой „по примеру французских вольноказачьих организаций“. — Тем не менее, мы охотно исполняем просьбу правления станицы, а со своей стороны подчеркиваем, что мы совершенно не понимали сообщения станичника Еремеева так, как понимают его станичники Кирьянов, Сафонов и Кочетов, и Августовской станицы в список вольноказачьих организаций не вносили. Не делали мы этого тем более, что мы совершенно точно знаем инициаторов создания той станицы из одной Варшавской организации, которая совсем не является сторонником в. к. Мы думаем, что некоторые вольные казаки действительно были введены в заблуждение 29 ноября в Августове.

Не понимаем мы также и того, почему так обидело станичников Кирьянова, Сафонова и Кочетова простое сравнение возникновения их станицы с образованием в. к. станиц во Франции, — там ведь тоже казаки. Неужели одни казаки могут обижаться, когда их работу или деятельность сравнивают с деятельностью других казаков? Не по казачьи это, станичники!

Розыски.

Г. И. Барашкин просит лиц, знающих адрес Муж. Малз. Имкинова, по слухам находящегося в Польше, сообщить ему мой адрес: M-r Barachkine, Sos. Art. S. E. Maison 86-22. Vaulx-en-Vilin (Rhône) France.

Есаула Андр. Мамонова и каз. Сергея Хромова ст. Ново-Григорьевской розыскивает каз. П. Ив. Калинин, его адрес: Варшава (4) ул. Звыченцов № 20. Польша.

Обращаем внимание подписчиков на новые условия подписки на журнал „В. К.“ на 1932 год, напечатанные на последней странице обложки.

Открыта подписка на 1932 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО—ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“

выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0·50 м.
В Греции	100 др.	150 др.	10 др.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0·20 долл.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.
Подписную плату посылать только по адресу редакции.

Vydavatel: Ignat Bilyj. — Odpov. redaktor: Jaroslav Strohschneider. Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 270532-VII.-1930.
Tiskem knihtiskaře A. Fišera. Praha-Strašnice č. 289.